



ВЕСТНИК

СТИНЫ

*Ныне родился
вам...*

*Спаситель,
Который есть
Христос
Господь*

Ев. Луки 2, 1

4

1984

Милые мои дети!
Сообщаю вам о великой радости, которую даровал мне Господь.

Вызвали меня в оперчасть и вручили 162 открытки с рождественскими и новогодними поздравлениями.

Какой прекрасный благоухающий букет цветов преподнесли мне любимые дети Отца моего Небесного! Каким ароматом наполнилось мое сердце, когда я читал их! Сколько в них любви, сострадания и сочувствия к узникам Господним! Сколько заботы и участия! Сколько нежности и жалости ко всем скорбящим!

Большинство открыток очень красиво оформлены. Видно, что дети Божьи вложили в это дело всю душу. Поэтому от поздравлений веет сердечной теплотой. А все, что исходит из любящего сердца, то покоряет и расплавляет другое сердце. В каждом приветствии чувствуется сердечное желание облегчить одиночество узников и укрепить упованием на Бога.

Какую ценность имеют эти строки для узников!

Мне пишут:

«Душа грустит о небесах, но суждено ей петь в скорбях...»

«Пойте в унисон с братством!...»,

«Сердце мое в этих строках...»

«Взирай на Иисуса!»

«Долго ты плыл! Будь победителем и не сдавайся!...»

Почти все пишут: помним, молимся, любим, разделяем скорби, ждем...

Когда я читал эти пожелания, я плакал, как ребенок. Некоторые открытки я не мог дочитать до конца, потому что заливался слезами.

Да, я рвался в небеса, просил Господа взять меня к Себе. Он оставил меня еще здесь. Но я всю свою жизнь до последнего биения сердца соединил с Господом и Его святым народом!

Блаженны вы у Господа, что посетили меня такими утешительными весточками!

(Из письма узника за дело Христово
члена Совета церковью ЕХБ —

Д. В. МИНЯКОВА)

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

Издается
с 1963 года

Выходит
ежеквартально

СОДЕРЖАНИЕ

Блажен бодрствующий..... 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Для меня жизнь — Христос..... 4
Страдаем, потому что любим..... 10
Открылся ли нам Господь..... 12
Как может Бог воплотиться?..... 15
Берегитесь заблуждения..... 16
Или вера, или тщеславие..... 20

СТРАНИЧКА УЗНИКА

«Креста своего никому не отдам!»..... 24
Лучше страдать..... 24

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

«Пишу вам, дети» (окончание)..... 26

ПОДВИЖНИКИ БОЖЬИ

Дуайт Муди..... 40

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Рождественский подарок..... 45
Удерживайтесь от зла..... 48

На 3 стр. обл.

СТИХИ, СТИХИ, СТИХИ

Молодежи.....
На Преображение.....
Что сделаешь Богу распятому?.....

БЛАЖЕН БОДРСТВУЮЩИЙ

«А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте» (Марк. 13, 37).

Слово это часто встречается на страницах Священного Писания. Христос постоянно побуждал Своих учеников к бодрствованию. Сегодня Он призывает и нас стоять на страже во всякое время, дабы враг лукавый не подкопал «дом» и не обворовал нашего сердца, уничтожив в нем все драгоценное и святое.

В саду Гефсиманском в час сильного борения, в смертельной скорби души Христос возносил моление к Отцу Своему. Ученики спокойно спали. Сердце их оставалось безучастным к переживаниям и борьбе своего Учителя. Трижды Он напоминал им: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение...» (Марк. 14, 38), потому что видел их робость и боязливость и знал, что когда они встретят предательство Иуды, увидят все насмешки, поругания и страшные издевательства над Ним, их Учителем, — то соблазняются. Это и произошло с Петром и другими учениками.

Вид Христа был обезображен паче всякого человека. Состояние же учеников было таково, что они не могли понять смысл всех страданий Христа, не могли осознать, что именно в этих страданиях рождается Церковь! Всеми силами они стремились не допустить трагического конца. Петр даже меч извлек для защиты. Но Иисус сказал ему: «Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (Мтф. 26, 53).

Но как тогда исполнится Писание? Ученики мало знали Писание и не могли согласиться с тем, что всему этому надлежит быть. Им так хорошо было с Иисусом! Больше они ничего не хотели знать. Но так

было до тех пор, пока они не исполнились силы Духа Святого.

А разве не в таком же состоянии дети Божьи в наше время? Многие, называя себя христианами, хотят жить в общении с Иисусом, получать от Него благословения и все необходимое для жизни. Они любят говорить о Божьей любви, о Его безграничной милости к грешникам, о спасении их душ. Им нравится обетование о вечной жизни. «Если бы можно было достигнуть ее без лишней!» — вздыхают они, потому что с радостью готовы только принимать все блага от Господа. Когда же дело касается отдачи Ему, — начинают отступать и забывают слово, сказанное Христом: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой» (Мрк. 8, 34), «и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мтф. 10, 38). И еще: «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Дн. 14, 22).

В этих словах для них нет смысла. Они относят их к числу не особо важных и вовсе не обязательных к исполнению, и, таким образом, становятся врагами креста Христова. Они мыслят о земном, о сохранении своего благополучия. Они не только сами не хотят терпеть лишения за имя Христово, но стараются и других переубедить обходить путь Креста. Таковые говорят, что в настоящее время страдания не нужны, что есть возможность их обойти и что без страданий можно даже больше пользы принести Божьему делу. «Ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных» (Рим. 16, 18).

Смысл страданий был неведом в свое время и Петру. Услышав от Христа, что Он должен умереть, Петр подошел к Нему и говорит:

«...Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Мтф. 16, 22). Но Иисус, видя действия сатаны, вложившего такие мысли в сердце Его ученика, говорит: «Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое».

Дорогие братья и сестры! О, если бы и мы научились от Христа отвечать всем лукавым делателям наших дней: «Отойди от меня!» Пусть это будут даже наши самые близкие друзья, но если они допустили в сердце свое не Божью мысль и с ней подходят к нам, исполняя, таким образом, волю лукавого, мы должны отвергнуть их. Они не только сами становятся лукавыми делателями (хотя нередко принимают вид служителей Христовых), но и нас стремятся увлечь за собой в погибель. О них Апостол Павел писал: «Берегитесь псов, берегитесь злых делателей...» (Фил. 3, 2).

В слове Божьем мы читаем: «...Если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17), «если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас» (2 Тим. 2, 12). И еще: «...В последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским» (1 Тим. 4, 1). Да, эти люди имеют вид благочестия, принимают вид служителей правды, силы же Его отрекшиеся. Они отступили от истины, не следуют здоровому учению, обольщают сердца простодушных. Они не думают о том, какой вред приносят Божьему виноградику, сколько страданий причиняют Церкви Христовой! А в итоге, не замечая того, что становятся на путь Иуды, предают дело Божье, предают братство. Как это ужасно!

Сегодня верные служители Господни через их действия остаются в Узлах, предпочитая лучше уме-

реть, но остаться верными Господу, нежели пойти на обольщения.

Да, нам сегодня указывают здесь, в Узлах, на этих отступивших и говорят: «Смотрите, они поняли, как нужно жить и верить! Неужели вам не надоело скитаться по тюрьмам и лагерям, жить без семьи, быть вечно в страхе и прочее?! Почему бы и вам не избрать «золотую середину» в служении Богу, иметь уважение среди верующих, кое-когда давать им «разумные советы» не писать ходатайств, не проводить молодежных общений, не совершать длительных постов, осторожно направлять общины на нормализацию в вопросе регистрации на основе исполнения «Законодательства о религиозных культах»?! Зачем вам идти на обострение? Подумайте! Ведь и вы сможете трудиться, как они, и вас никто не тронет. Видите, их никто не трогает? — и называют некоторые фамилии. — Почему бы и вам не поступить так?»

Но цель моего письма говорить не о них. Их дело рассудит Сам Бог.

Мое же стремление в это последнее время побудить всех истинных детей Божьих к бодрствованию. Станьте на стражу! Не допускайте в виноградник Господень лисиц и лисенят, чтобы они не портили виноградник Его. Они хитростью и ласкательством стараются войти в виноградник, подрывая корни Его, портят ветви. Будем каждый час внимательно проверять себя пред Господом, дабы кто-либо, незаметно для самого себя, не оказался в числе лукавых делателей.

Будем бодрствовать, отражая все раскаленные стрелы дьявола, стремясь побеждать грех, сохраняя одежды свои в чистоте и святости до пришествия нашего Господа. «Се, грядущи скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22, 12).

С. Н. МИСИРЯК

ДЛЯ МЕНЯ ЖИЗНЬ — ХРИСТОС

Генри Друммонд

Наиболее знаменательным явлением нашего времени можно считать интерес к биографиям великих людей. Почти все популярнейшие издания книг, которые каждый считает своим долгом прочесть, можно подвести под категорию биографий. Эту жажду к мемуарам нельзя объяснить исключительно преклонением перед героями, столь свойственным всякому человеческому сердцу. Тут таится нечто более весомое. Эта жажда указывает не только на то, что великих людей почитают, но что им и подражают и от простого восхищения переходят к желанию жить подобно им.

Но иногда притягательная сила величия омрачается мыслью о том, как трудно найти это величие в чистом виде. Колодезь глубок, ключ искрится перед нашими глазами, но где гарантия качества воды? Каждый последний, избранный нами для подражания идеал, оказывается с такой же примесью гордости или эгоизма, какие мы нашли в предыдущем. И к великому огорчению наш образец для подражания делается маяком, от которого надо держаться подальше.

И все-таки есть биографии, в которых можно найти желаемое нами величие в чистом виде. Есть одно всем знакомое произведение, хотя и редко рассматриваемое как биография, которое действительно заключает в себе жизнь и переписку одного из величайших людей в истории человечества. Этим человеком был Апостол Павел. Жизнь его, независимо от его учения, сама по себе заслуживает изучения как великая и плодотворная. По силе и благословенному влиянию на человеческую историю она достойна подражания и восхищения.

Если бы мы захотели найти эпитафию

к жизни Апостола Павла, нам не нужно было бы тратить много времени. Наш заголовок, отрывок одного из его посланий, рассказывает всю его тайну, раскрывает весь смысл его жизни.

Чтобы узнать вполне чей-либо характер, нужно узнать его идеалы. В этом случае Апостол Павел избавляет нас от всяких догадок и предположений. «Для меня жизнь — Христос!» — говорит он. Вот его девиз, вот главная цель его жизни, сразу объясняющая как характер, так и причины его успеха. Он живет для Христа!

Таким образом, в этой биографии с самого начала установлен весьма важный пункт. Изучая биографии великих людей, мы, порой, не находим к ним ключа, а если и находим, то, зачастую, остаемся со смутным желанием стать лучше, а силы для исправления своей жизни не находим, и это прямо оскорбительно. В конце концов, мы не чувствуем себя лучшими, а только измученными и уставыми. Вот почему многие, стремящиеся по биографиям великих людей найти истинный путь величия, не только не продвинулись на этом пути, но, пожалуй, больше чем когда-либо расположены оставаться на прежнем месте.

Великие принципы всегда становятся лучше и яснее, когда взяты из жизни. А в жизни Апостола Павла есть обстоятельство, делающее особенно удобным применение здесь этого правила.

Дело в том, что у Апостола Павла было две жизни. Немало людей помимо него имели две жизни, но линия, разделяющая его жизнь на две совершенно отдельные части, гораздо резче и яснее, чем в какой-либо другой биографии. Насколько нам известно, обе жизни

были приблизительно одинаковы по числу дней, но поразительно различны в главных чертах и деталях. У него было не только две жизни, но и два имени.

Как всем известно, первая половина его жизни протекала при самых благоприятных обстоятельствах. Семья его принадлежала к избранной богословской школе того времени. Родители видели в сыне надежду семьи и будущую опору религии. Еще мальчиком Савла отправили в Иерусалим и отдали в самую знаменитую школу. После успешно пройденного курса он посвятил несколько лет изучению высших наук, какими только могла похвалиться Иудейская столица, и сразу выступил на общественную арену, где по своим дарованиям занял видное место в тревожной политической жизни той эпохи.

Для подобного характера, полного юношеского энтузиазма и фарисейской гордости, удовлетвориться тусклой деятельностью раввина было невозможно. Но к тому времени первоапостольская церковь усилила свою деятельность, и это дало Савлу удобный случай проявить свои дарования и составить себе имя в борьбе с ней. В этом он, без сомнения, видел достойную цель жизни.

По-видимому, дело преследования пришлось ему по душе, и он занялся этим с наслаждением инквизитора. Он был предводителем убийц первых христиан, и без вмешательства десницы Божьей все это могло окончиться печально для борющейся христианской церкви. Возможно, ни у одного из раввинов того времени не было столь блестящей перспективы, как у Савла. Гордый своим умом, он не оставляет камня от первых христиан, отыскивая новый случай увеличить свое влияние и силу. И мы можем себе представить, какой гордостью наполнялось его сердце, когда, шаг за шагом поднимаясь по лестнице славы, он ночью читал в книге Премудрости: «Я буду иметь славу в народе и честь перед старейшинами, будучи юношей; окажусь пронизательным в суде и в глазах сильных заслужу удивление. Когда я буду молчать, они будут ожидать, и когда начну говорить, будут внимать».

Но вот его ярость излита до конца

на немногочисленную Иерусалимскую церковь. Город и его окрестности он избавил, наконец, от этой «чумы», и тут, совершенно непредвиденно, достигнув апогея славы, он увидел, что для него нет больше дела. Члены маленькой христианской общины из-за гонений рассеялись во все стороны, притаились в Иудее, Самарии, Сирии, Финикии и даже в чужих странах. Вблизи Иерусалима Савл не находил больше топлива для поддержания огня в костре мучеников и для возвеличения славы своего имени.

Но нет отдыха в погоне за человеческой славой. Для молодого человека немислимо закончить свою карьеру подобным образом. В сердце юного фарисея, полном гордости и честолюбия, зарождается мысль: придав обратный смысл словам распятого Вождя ненавистной секты, идти во все стороны света, но не с проповедью Евангелия, а преследуя исповедников Евангелия всюду. Получив разрешение от перво-священников, «дыша угрозой и убийством», человек, который вскоре станет жить только для Христа, отправляется в путь с твердым намерением вконец уничтожить Его церковь.

Это заключительный акт первой половины жизни Савла. До сих пор его жизнь протекала среди непрерывного вихря возбуждения и рукоплескания толпы. Но как только ворота Иерусалима закрылись за ним, Савл начинает размышлять. Отзвуки людских похвал мало-помалу затихают. В пустыне, через которую лежит его путь, царит странная убаюкивающая тишина. И а душе Савла затихает возбуждение; в ней впервые воцаряется спокойствие и тишина.

Быть может, давно у него не находилось времени для размышления, но Савл был слишком великим человеком, чтобы долго жить не размышляя. Наступил и для него момент сосредоточиться и подумать. И пока он со своей маленькой свитой продвигался вперед по берегам Иордана через пустынную холмистую Самарию, перед его мысленным взором, возможно, пронеслась вся его прошлая жизнь. И если Савл был слишком великим человеком, чтобы долго жить не думая, то он так же был велик, чтобы, начав

думать, отнестись одобрительно к своей прежней жизни. По мере того как он удалялся от места своей славы и успехов и смотрел на свое прошлое с известного расстояния (а это дает всегда особенно верное представление), у него не могли не проснуться в душе упреки. И во время ночлега в тиши пустыни его не могли не мучить мысли о том, стояла ли его жизнь жертвуемых ей дарований, сил, молодости? Со свойственной ему быстротой понимания, с острым развитым умом и пронизательностью, он не мог не увидеть, что, в конце концов, вся его жизнь была ошибкой. Аплодировавшая ему толпа, которую он недавно покинул, говорила, что он велик. Но он в эти тихие минуты знал, что это было не так. Вечный небесный свод, расстилавшийся над его головой, заставлял думать о бесконечности, лежавшей за ним; и звезды, и само молчание говорило ему о Боге. Он чувствовал, как ничтожна и мала была его жизнь. Мысли Савла были выше его жизни. Он должен был увидеть, что он вел недостойную жизнь, что расточил драгоценные годы молодости и променял свою жизнь и данные ему от Господа дарования на славу, почет и известность. Он был ослеплен — и в этом была вся суть его трагедии. Он ничего не мог сказать в оправдание своей прежней жизни. Ничего, чтобы выдержало критику разума. Все, что он делал, делал только для себя. Он, Савл Тарсянин, восходящая звезда своего времени, был исключительным центром своей жизни. И в конце концов, быть может, стонал он в изнеможении: «Для меня жизнь — Савл!»

Итак, мы видим, что первое величайшее открытие, сделанное Савлом, было открытие самого себя. А такое открытие предшествует действительному обновлению жизни. Когда он сказал себе: «Для меня жизнь — это я!», — начало его обращения совершилось. Для человека, подобного Савлу, возврата уже не было. Он был слишком велик, чтобы иметь в своей жизни такой ничтожный центр. Или, вернее сказать, он почувствовал, что жизнь слишком великая вещь, чтобы быть поглощенной даже такой выдающейся личностью, как он.

Но не так легко было найти другой центр, намного лучше, чем он сам. Где же он мог найти его? Незримая рука, начертанная на темном фоне души Савла его собственный портрет, рисовала перед ним и все другие жизни, похожие на его собственную. Иерусалимские первосвященники, члены синедриона, его собственный отец в Тарсе, — все эти люди жили так же, как и он. Они были не лучше, многие из них были даже хуже его. Неужели же центр жизни Савла должен остаться без перемен? Неужели нет на свете ничего лучшего, чем он сам?

Можно предположить (а это предположение будет, вероятно, близко к истине), что, когда Савла волновали подобные вопросы, в душе его таилось уже незаметно для него самого, влияние другой жизни, такой жизни, какой он не ожидал.

Наиболее известные путешествия Апостола Павла — это его миссионерские поездки, и мы вообще соединяем его в наших мыслях со странами Азии, Италии, Греции. Но в этот раз его дорога проходила через Святую землю. Он вступил в страну Христа. Он шел по действительным следам Христа, по селениям, где Он проходил и по которым не пройдет уже больше. Он был полон воспоминаний об этой истинной жизни, которая, по всей вероятности, тогда же начала производить свое влияние на Савла. Во всяком случае, мы видим, как по дороге в Дамаск в его душе созревала странная готовность к встрече со Христом, словно она была не началом их дружбы, а естественным продолжением чего-то предыдущего. Без сомнения, в течение этих спокойных дней Дух Божий молчаливо работал над его душой, направляя его мысли к грядущему откровению и приготавливая духовное настроение для памятного, и без этого необъяснимого, вопроса: «Что ты гонишь Меня?»

Что произошло дальше между сердцем Савла и Господом, нам неизвестно. Мы не знаем, как глубоко было раскаяние Савла и где и каким образом снизошла в его душу очищающая благодать. Тогда ли именно произошло его обращение — процесс, который мы

любим наблюдать и описывать техническими терминами, — нам неизвестно. Но мы знаем одно: в его жизни произошла перемена. Он радикально изменился. В жизни его изменился центр. Савл добровольно уничтожил прежний центр своей жизни и поставил на его место новый. Вместо: «для меня жизнь — Савл», теперь центром стало: «для меня жизнь — Христос!»

Разумеется, после этого Савл должен был разобратить на части свою жизнь и построить ее вновь по совершенно иному плану. Эта перемена — не простой эпизод в жизни человека, это — революция, и революция самого разрушительного типа! Пожалуй, не было никогда, чтобы жизнь, столь наполненная антихристианскими мыслями и побуждениями, так круто изменилась! Никогда не было такого резкого перехода от полного затмения мирской славой и позором к ослепляющему величию смирения.

Пусть те, кто определяют обращение как известный бесцветный опыт, происходящий, по их предположению, в чувствах, пусть они закрывают, если хотят, глаза на действительное перерождение жизни. Но пусть они спросят себя: был ли когда-либо в чьей-нибудь жизни более потрясающий переворот, чем поворот в жизни Савла, когда он отказался от себя и подчинил все и навсегда единственной наивысшей цели — жить для Христа?!

Ступени к достижению этой возвышенной основы жизни теперь вполне ясны для нас: это открытие самого себя и открытие Христа. Эти два открытия исчерпывают всю жизнь. Ни один человек, собственно говоря, не живет, пока не делает это открытие.

«Имеющий Сына Божия имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни» (1 Иоан. 5, 12). Условия жизни — это жить для Христа. Только тот, кто имеет Сына, — и никто иной, — имеет жизнь.

Павел с особенным усердием старается объяснить нам совершенное различие двух жизней, какими может жить человек. В его глазах первая жизнь, обычная жизнь людей,

была полной ошибкой. «Но что для меня было преимуществом, — говорит он нам, — то ради Христа я почел тщетой» (Фил. 3, 7). Его блестящая карьера была ошибкой, его миссия, прежде казавшаяся столь благородной и привлекательной, была простой тратой времени и энергии. Но он идет еще дальше. Его жизнь была смертью. Она была полна сплошного эгоизма; это была лишь плотская жизнь, а такая жизнь равняется смерти. Теология этих посланий станет нам более понятной, если мы будем смотреть на автора, как на человека, избежавшего смерти. И на ужасном темном фоне его жизни особенно ярко выделится значение его слов, что для него жизнь — Христос!

Непрестанные напоминания Нового Завета о возрождении станут нам понятными, когда мы изучим эту истину на примере подобной жизни. Это был не Савл, написавший послания, это был совершенно новый человек — Павел. Это был человек совсем иного мира. Если же и был Савл, то Савл родившийся вновь. Иного объяснения быть не может. Все в нем было иное, новое: и интересы, и точка зрения. Все прежнее отошло: и друзья, и привязанности, и образ действий, — все обновилось. Одним словом, он был новое творение. Стоячий грязный пруд нашел выход в широкое чистое море. Дух, истомленный узкой темницей и получивший отвращение к честолюбию, цель которого он сам, вырывается на вечную свободу и находит достойное поле деятельности в великом деле Христовом.

Есть люди, которые более всего нуждаются в перемене, хотя по общему мнению им не следует изменяться. Самые трагичные случаи это те, когда люди действительно не замечают, что их жизнь могла бы быть лучшей.

Есть тысячи людей, которые не могут себе даже ясно представить, для чего им нужно обращение, и в недоумении спрашивают: что, в конце концов, мы должны изменить в себе? Наша жизнь почти ничем не отличается от жизни окружающих нас истинных христиан. Если бы мы были неверующими, или

богохульниками, или безнравственными и непокорными, то обращение могло бы дать нам что-нибудь. Но мы знаем, что мы хорошо воспитаны, наши интересы прочно связаны с религией, вся наша жизнь прилична и осмысленна. Поистине, мы не знаем, какую перемену могло бы произвести в нас обращение...

Редко кому приходит в голову пожалеть подобных людей. А между тем, нет никого, кто бы более заслуживал сожаления и участия. Религиозные люди и многие их книги постоянно относятся сурово к подобным «религиозно-воспитанным людям» и в своих горьких несправедливых упреках доходят до того, что даже их достоинства считают преступлением. Но сколько терзаний сердца переживают эти люди, сколько у них страстного стремления к Богу!

Сколько между нами людей, сознающих трудность изменить свою жизнь среди этой «христианской» обстановки; людей, чувствующих это так болезненно, что иногда они в припадке мрачного отчаянья начинают почти завидовать блудным сыновьям и явным грешникам, у которых, как им кажется, больше надежды войти в Царство Божье.

Перемена в жизни Апостола Павла и может послужить для них самым подходящим примером. Павел был также одним из тех людей, которые недоумевали: что могло сделать для него обращение? Он был также религиозно-воспитанным человеком. По отношению к закону он был безупречен. Не было во всем Иерусалиме человека более строгого в исполнении требований религии; никто не посещал храма аккуратнее, чем он; никто не соблюдал тщательнее его день субботний. Многие сказали бы, что такому человеку ничего не нужно изменять в себе, что он слишком хорош и не нуждается ни в какой абсолютной перемене. Но именно этот человек, для которого по общему мнению были раскрыты врата Царства Божьего, именно он находит место в своем сердце для самого радикального пе-

реворота, какой когда-либо происходил в человеческой жизни.

Пусть же те, кто действительно не знает, что может сделать для них религия, пусть те, подобно Апостолу Павлу, найдут время для спокойного размышления. Пусть посмотрят они хотя бы раз не на окружность, а на центр их жизни. Пусть зададут себе вопрос, относящийся к этому центру: «Христос ли это?» В религии нет среднего пути: или — «я», или — Христос. Пусть наше себялюбие будет самым высшим качеством, пусть для нас центром будет искусство, литература, интеллектуальный труд, — все это несколько не уменьшает расстояния между двумя центрами: «я» или Христос. В этом отношении не было центра более высокого, чем у Апостола Павла. Но в первой половине жизни Апостола центр этот был не там, где ему должно быть. Поэтому вопрос о центре — жизненный вопрос. Для меня жизнь, что? Я сам? Предположим, что это так. Но что же это за цель? Подумайте только о возможности всегда, вечно жить с самим собой. Подумайте, что вы жили, живете и всегда будете жить только для себя!

Посмотрите на Христа, претерпевшего ради нас, грешников, гонения, отдавшего Себя на поношение, отрешившись от удобств жизни, не имевшего где приклонить голову, терпевшего лишения и смирившегося ради нас до смерти.

Затем взгляните самодовольно, если можете, на такую жизнь, о которой можно сказать:

Я жил для себя, я думал о себе.
О себе и ни о ком другом.
Как будто Христос никогда не жил.
Как будто Он не умер ради нас...

После этого мы непременно приходим к другому важному пункту: к открытию Христа. И в этом случае мы снова находим помощь и ободрение в биографии Апостола Павла. Кроме ободрения и надежды, она наводит нас на весьма серьезные мысли. Все мы до известной степени сделали уже для себя открытие Христа. Мы знаем о Христе более, чем знал о Нем Павел, когда

он стал христианином. Когда он избрал Христа центром своей жизни, он знал о Нем меньше, чем каждый из нас. Во всяком случае, это поразительная истина, что мы все стоим так же близко к центру жизни, центру Вселенной, как и Апостол Павел. Мы слышали о Христе с детства. Его жизнь известна нам, как наша собственная. Кроме того, у нас нет к Нему ненависти, какую некогда питал к Нему Савл. И если несколько дней спокойствия, проведенные Савлом в Святой земле накануне его обращения, стали для него своего рода подготовкой к кризису его жизни, то насколько больше должна стать таким приготовлением к перемене вся наша прошлая жизнь?! Мы называем перемену Савла внезапным обращением, но мы не знаем насколько оно было внезапно. Если бы переворот в нашей жизни наступил сегодня же, это не было бы внезапным обращением. Все наше прошлое было путем к этим двум открытиям жизни. Все, что только возможно знать о новом центре, мы уже знаем; и перемена может совершиться теперь же. На нас лежит ответственность за то, что мы были так близко к новой жизни.

Итак, в конце концов, вопрос сводится к простой перемене центров. Для меня жизнь — я сам или для меня жизнь — Христос. Жизнь для Христа включает в себя две весьма важные истины. «Христос наша жизнь» — это не только Он наша жизнь, но и наша жизнь для Христа!

Итак, будем ли мы жить для Христа? Сопоставьте эту цель со всеми остальными устремлениями жизни. Исследуйте центры жизни всех великих людей и сравните их один с другим. Может ли хоть один сравниться с основным направлением жизни Апостола Павла: «Для меня жизнь — Христос»?

Для одних жизнь — дела, для других жизнь — удовольствие, для третьих — я сам. Да и каждый из нас мгновенно может определить истинную ценность своей религии. Что шевелится в нашем сердце, когда мы захотим испытать себя вопросом: «Для меня жизнь... что? Для чего я живу?»

Говорят, что в делах совести первая мысль самая лучшая. Какая же мысль пробудилась прежде всего в нашей душе? Какое именно слово затрепетало на наших устах при вопросе: для меня жизнь... что? Были ли это дела, было ли это удовольствие, я сам или Христос?

Наступит время, когда мы спросим себя, зачем мы втискивали бесконечную сущность нашей жизни в такие узкие границы? Зачем основывали вечное на преходящем? Перед вечностью и рядом с жизнью Христа все наши жизни покажутся бледными, ничтожными и добровольно погубленными. Все готовы бороться вокруг Христа в жизни будущей. Но кто хочет сделать это теперь же? Кто? Масса людей готова умереть за Христа, готова провести с Ним вечность, но где человек, желающий жить для Христа? Смерть и Вечность придут в свое время. Христос же ожидает, чтобы мы посвятили свою жизнь Ему сейчас. И если мы жили для Христа, нам нечего бояться, что смерть не будет для нас приобретением.

Для нас есть только один выбор — выбор Апостола Павла. Возможно, многие из нас близки ко Христу так же, как и он, когда он покидал Иерусалим. Ведь у него не было никакого указания на то, что он внезапно переменит господина. Новому Господину достаточно было однажды пересечь его путь, и великая перемена совершилась.

А сколько раз пересекал Христос наш путь? Но теперь мы знаем, как нам поступить в следующий раз. Мы знаем что нужно сделать, чтобы наша жизнь стала великой и достойной. Достичь этого можно только одним путем — избрав Христа центром всей своей жизни, и тогда смерть для нас будет приобретением.

Многие, действительно, находят, что смерть — благо. Многие искренне жаждут, чтобы их жизнь окончилась и чтобы они могли успокоиться, как они говорят, в тихой могиле. Но не допустим, чтобы дешевая sentimentalность обманула нас. Смерть только тогда будет для нас приобретением, когда прожитая жизнь была — Христос!

Страдаем, потому что любим

«Я всю свою жизнь, до последнего биения сердца, соединил с Господом и Его святым народом...»

(из письма Д. В. МИНЯКОВА)

Падшее человечество отвернулось от своего Творца. Но среди растления и неверия на протяжении веков у Бога всегда были люди, глубоко чтущие Его. Для них воля Господня и Слово Его были превыше всего. Слава Господу за таких Его детей! Свою любовь и верность Ему они запечатали многими страданиями и даже смертью за имя Его.

Я также «ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь» (Кол. 1, 24) и еще глубже сознаю; мы лишь тогда поймем больше любовь Христа, когда сами, хотя бы отчасти, пострадаем за Него.

Как-то мне пришлось прочитать об одном злом человеке, который без причины возненавидел доброго. У него спрашивали: «За что ты ненавидишь его? Ведь он тебе не сделал никакого зла. Он даже не обижается на твою ненависть. За что ты его преследуешь? Для чего стал его открытым врагом?»

И знаете, что он ответил?

— Да, он добрейший человек. Но однажды я сделал ему зло, а он молча перенес это, даже не защищался и не оправдывался. И я сразу возненавидел его. С тех пор я не могу удержаться, чтобы не причинить ему новых неприятностей. Если бы он ответил на удар ударом или хотя бы отругал меня, но он терпит и молчит! Я никому и никогда не простил бы такого обращения со мной. Я — не могу прощать, а он — прощает!

Да, если бы эти люди, столкнувшись, причинили бы друг другу оскорбление и боль, они стали бы равными. У них не было бы причины враждовать. Зло одного натолкнулось бы на зло другого, и они, возможно, стали бы даже друзьями. Почувствовали, вернее,

ощутили бы, что они оба одного духа.

Но когда откровенное зло встречается с невозмутимым добром, оно чувствует свою испорченность. В этом случае злему человеку нужно было бы преклониться перед великодушным добром, просить прощение, а сделать это нелегко. Гордость не позволяет многим признать свою испорченность, порочность. И тогда у таких людей остается один выход — возненавидеть доброго.

Для того, чтобы полюбить человека, нужно оказывать ему добро, не рассчитывая на взаимность или благодарность. А если еще и пострадаешь за человека недостойного, преследующего тебя безвинно, то еще больше полюбишь несчастного. И чем больше будешь страдать, тем больше будешь любить.

Матери переносят много страданий ради детей, не задумываясь, рискуют из-за них жизнью. Детей больных или увечных любят больше, чем здоровых. А если дети бесчестят имя Божье и губят душу свою, тогда родители теряют покой совершенно. Молятся, томятся день и ночь, ждут их возвращения, как отец ожидал возвращения блудного сына. Любовь родителей к блудным сыновьям и дочерям поистине непостижима. Она не угасает от безумного поведения детей, а достигает таких вершин, на которых становится уже осознанной жертвой. И сколько матерей и отцов умерли от тоски и скорби душевной за бесечно веселящихся в этом мире детей!

Но непревзойденным примером жертвенной любви, любви до смерти, стал наш Господь Иисус Христос. Он возлюбил всех Своих противников, которые беспричинно враждовали против Него и незаслуженно причиняли Ему тяжкие страдания. Своей любовью Он победил

нашу греховную жестокость, омыл Своей Кровью все наши преступления. Все это Он сделал чрезвычайно любя всех нас.

Почему же все-таки так яростно возненавидел мир воплощенную Любовь?

Первосвященники и книжники не добились бы казни Христа, если бы поставили Ему в вину Его отцовскую доброту, любовь, жалость к людям. Невозможно себе представить, чтобы они, придя к Пилату, стали обвинять Христа в том, что Он исцелял слепых, воскрешал мертвых, насыщал голодных, благословлял детей. Такая безупречная жизнь заслуживает вознаграждения, а не наказания. Христос никому не сделал зла, любил даже врагов.

За что же все-таки предали Его на позорную смерть и казнили как злодея? Книжники и фарисеи не вынесли безгрешности Христа, Его святости, Его бескорыстной любви. Они возненавидели Его только потому, что сами не способны были свято жить и не знали что такое любить без расчета, без лицепрития. Поэтому прежде чем предать Христа на смерть, они оклеветали Его, представили перед народом как возмутителя, обманщика, как посягающего на власть кесаря. Самого святого Человека во Вселенной через лжесвидетелей обвинили в самых тяжких грехах и казнили как самого последнего преступника!

Христос же, умирая в муках, продолжал любить Своих мучителей. Он все прощал, потому что любил и страдал за любимых.

Поистине, что можно сказать о такой любви? Она непостижима.

Господь, призывая нас следовать по стопам Его, желает и нас с вами приобрести к этой любви. Он жаждет, чтобы мы в практической жизни уразумели благословения узкого пути, на котором Он Сам нас поддерживает и утешает. Именно в страданиях мы особенно ощущаем присутствие любви Божьей, излившейся в нас Духом Святым. Человек, испытавший на себе блаженство присутствия Господнего в страданиях, не пожелает для себя иного пути. Он с радостью будет страдать за эту Любовь. Он все перенесет за имя Господа. Служение таких людей,

их проповедь и свидетельство о любви Божьей, будут благословенными и принесут много плода.

Мир сегодня стонет не от любви и доброты, а от зла и клеветы. Он и сегодня распинает всякого, кто не мстит за себя, а любит грешников, прощает гонителей и страдает несправедливо.

И поныне у дьявола тот же метод борьбы. Как поступал он с Сыном Божьим, так поступает и с Его последователями: возводит ложь, клевету, воздвигает гонения, ищет убить. Но нам, детям Божьим, Самим Богом предоставлено блаженное, хотя и трудно обретаемое преимущество святых: страдать за имя Его. И дай нам Господь, имея это преимущество, не унывать, но прославлять Его за такую участь: что удостоились страдать за величие Божьей любви.

Кто не возлюбил Господа более всего в жизни, кто робок и боязлив, кто не посвятил себя без остатка Господу, но возлюбил больше родных, жену, детей и прелести мира — не может быть страдальцем за Христа, хотя и верует в Него и, кажется, идет за Ним.

Нам сегодня Господь повелевает оставить все и всех, отвергнуть себя и следовать за Ним.

Господь наш был распят и умер на Голгофском кресте, но в смерти Его многие обрели и еще обретут спасение и жизнь вечную. Христос умер за любимых, потому многие возлюбили Его. Слава, слава Ему за это!

Страдают и умирают в узах последователи Христовы, но Бог употребит нашу добровольную жертву для славы Своей и для спасения многих грешников. Слава Господу за верных мужей Божьих в наши дни, которые не отреклись от любви Божьей, хотя их, не выпуская на свободу, обеспечили новыми сроками!

Итак, да не смущается сердце ваше. Верьте Божьим обетованиям, верьте Христу, начальнику и совершителю веры, ибо Он начал Свое дело в нас и непременно совершит его и приведет к победному концу.

Д. В. Миняков

ОТКРЫЛСЯ ЛИ НАМ ГОСПОДЬ

Дух Святой зовет каждого христианина всецело посвятить себя Господу. Этот Божественный призыв обращен к нам, когда мы читаем Его святое Слово; мы слышим его во время проповедей на наших богослужениях; жертвенная жизнь многих верных рабов Господних также призывает следовать их примеру. К радостному посвящению зовут нас и многие статьи из того обильного богатства духовной литературы, которое мы имеем сегодня по милости Божьей. Каждый из нас согласится, что такие призывы он слышал в своей жизни ясно и многократно. Но вот вопрос: ответили ли мы на них? Зажгли ли эти призывы наше сердце жить жизнью полной самоотдачи, или, когда дело доходит до практического посвящения, мы останавливаемся, не желая сделать и шагу в нужном направлении?

В этой связи я хочу напомнить знакомую притчу Христа, в которой Царство Небесное уподобляется скрытому на поле сокровищу. Это сокровище неожиданно обнаружил человек, и от радости пошел и продал все, что у него было, и купил это поле ради сокровища (Мтф. 13, 44).

Так же поступил и купец, ищущий хороших жемчужин (Мтф. 13, 45—46). Через его руки проходили тысячи перлов, но он выбирал лучшие из лучших и, как видно, собрал немало прекрасных драгоценностей. Но вдруг он встретил жемчужину, красота которой превзошла все, что он до сих пор собрал. Он понял, что в его руки попало редчайшее сокровище, которому нет цены. Не медля ни минуты, он без сожаления растался с прежним богатством и приобрел эту чудесную жемчужину.

Друзья дорогие! Я часто зада-

вался вопросом: почему детям Божиим так трудно бывает расстаться с кажущимися ценностями в этой жизни? Почему не всегда мы можем безоговорочно отдаться во власть Божью? И думаю: не потому ли, что наши глаза бывают закрыты на ни с чем не сравнимую ценность нашего Господа? Может быть, до сих пор мы еще не уразумели: какая это бесценная Жемчужина — наш Спаситель! В мире нет ничего и никого, кто мог бы сравниться с Ним по красоте и величию любви! И сколько бы нас ни убеждали, сколько бы ни говорили: посвети себя Господу! посвети себя Господу! — мы не сможем сдвинуться с места, пока наши глаза не увидят непревзойденную красоту любящего Спасителя.

Настаивать на посвящении, когда у человека нет внутреннего стремления к этому, — бесполезно. Подневольная жертва не будет приятным благоуханием Господу. Господь хочет, чтобы мы жертвовали собой от сердца, из любви к Нему. И не только ценили красоту Его, но были глубоко благодарными за все, что Он совершил ради нас на Голгофе.

Посмотрите на добровольную жертву Христа. Он шел на смерть, не открывая уст Своих; как овца, веден Он был на заклание, и, как агнец пред стригущими его, был безгласен (Ис. 53, 7). Почему Христос шел добровольно? Потому что Он знал, что исполняет волю Отца Своего Небесного. А для Христа воля Отца была все во всем!

Годами Дух Святой совершает над нами Свою воспитательную работу только для того, чтобы наши глаза открылись на истинную ценность нашего Господа; чтобы мы посветили себя Ему без остатка; чтобы

мы от души произнесли это слово, состоящее всего из двух букв: «Да!» Да, Господи! Я отдаюсь Тебе всецело! Человеку бывает невероятно трудно сделать этот решительный шаг. Мы начинаем оправдываться, ссылаясь на обстоятельства; ищем причины якобы мешающие нам начать эту единственно верную жизнь абсолютного посвящения.

Когда же нашим духовным очам откроется превосходящая всякое разумение ценность Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа, тогда не нужны уже призывы, тогда кончается вынужденное слово «должен» и начинается спокойное, но уверенное слово: «да!»; тогда прежние наши сокровища блекнут, мы видим их совершеннейшую пустоту. Без тени сожаления мы оставляем их только для того, чтобы приобрести Христа и отдаться Ему безраздельно.

Почему происходит эта радостная перемена? — Открылись глаза на истинную ценность Жемчужины мира!

«Разве нам никогда не открывался Христос? — возможно, спросит кто-то. — Ведь мы ходим на собрания, проповедуем, жертвуем чем-то ради Господа, трудимся...»

Возможно, что и открывался нам Христос, как некогда открывался Своим ученикам. Об этом мы читаем в Евангелии Иоанна: «После того опять явился Иисус ученикам Своим...» (21, 1). После каких событий Христос опять явился ученикам? После того, как приходил к ним, уже воскресший, в горницу и приветствовал словами: «Мир вам!»; после того, как беседовал с двумя из них, шедшими в Эммаус; после разговора с Марией в саду Иосифа Аримафейского, — после всех этих встреч Христос опять пришел к Своим ученикам.

Слово «опять» говорит здесь о повторяющемся действии. Посещение Христа не было однократным. Так и сегодня Господь с каж-

дым днем жаждет открываться народу Своему все больше и глубже. Но, к сожалению, мы зачастую довольствуемся тем, что нам уже когда-то явился Христос. Когда-то давно мы увидели в Нем нечто. Это «нечто» привлекло наше внимание, и на этом мы остановились. Нам кажется, что большего и желать не стоит; это уже — предел, это уже — полнота.

А ведь наш Господь — это бездна богатства и премудрости! И чем больше мы черпаем из этого источника, тем больше убеждаемся в его прелести. Чем больше мы жаждем — тем чаще Он открывается и является нам. Только откровение Господне и явление Его лично каждому могут привести нас к посвящению.

Возьмем к примеру жизнь Авраама. О нем читаем: «Явился Господь Авраму... И создал он там жертвенник Господу, Который явился ему» (Быт. 32, 7). Заметьте: сначала явился Господь, и только потом создал Авраам жертвенник. А почему не наоборот: воздвиг бы Авраам жертвенник, а потом там явился ему Господь? Нет. Только тогда, когда нам лично явится Господь и когда Он откроется нашему сердцу в величии Своей жертвенности, тогда мы сможем отдать Ему всю свою жизнь без сожаления, отдать с радостью, добровольно.

О, если бы эта божественная истина зажгла наши сердца пламенной любовью к Господу! Будем молиться о том, чтобы Господь открылся нам более и более; чтобы явился опять, пришел вновь и покорила наши сердца. И если Он открывался нам уже на наших общениях, а может быть, и наедине, в наших тайных молитвенных комнатах, когда мы чувствовали Его святое прикосновение к нашему духу, — тогда мы не сможем больше оставаться безразличными к нуждам дела Господнего, к труду в церкви. Эти нужды станут лично нашими, а дело защиты благовествования Христова ста-

нет для нас родным на всю жизнь. Апостол Павел молился о Ефесских верующих, чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал им Духа премудрости и откровения к познанию Его и просветил очи сердца их (Еф. 1, 16–19).

Одно из назначений Духа Святого — это открывать нам Господа. И не один раз, не два, а всю жизнь, постоянно, изо дня в день. Для того, чтобы познать славное богатство Христово, нам не хватит всей жизни. В вечности все Тот же прославленный Бог будет открываться нам до бесконечности во все более величественной Своей славе.

Ангелу Фиатирской церкви было сказано: «Знаю... что последние дела твои больше первых» (Откр. 2, 19). Как хорошо ориентироваться на такую оценку Господа и жить под таким девизом, чтобы наши дела становились больше прежних, а наше упечение жертвенной красотой Спасителя, Его безмерной благостью умножалось и углублялось ежедневно и стало нашим вторым дыханием, благословенной практикой во все дни нашей жизни!

Мне запомнился поразительный пример из недавно прочитанного. Сестра имела близкое общение с Богом. Однажды она почувствовала, что ради Господа ей нужно расстаться с тем, что ей было очень дорого. Сердце ее было привязано, и она не могла быстро исполнить волю Божью, хотя знала ее. Но она не стала скрывать. Она молилась: «Господи! Ты видишь, как мне трудно это сделать. Но я прошу Тебя, прояви долготерпение, не уступай мне, откройся более, и я сделаю этот шаг».

Много, очень много у нас есть того, с чем мы не хотим расстаться ради Господа. Но если бы это наше нежелание мы не скрывали, не маскировали, а просто сказали Богу в молитве: «Господи! мои глаза все еще удержаны от того, чтобы видеть ценность Твою, потому

я не в силах отдать Тебе все, что Ты дал мне. Откройся мне яснее. Прости мою медлительность...» — Господь пошел бы нам навстречу. Но некоторые из нас не хотят посвящать Господу ни себя, ни своих детей, ни свое имя и не хотят в этом сознаться. Если бы мы научились открывать Господу наши немощи, наше действительное состояние, то Господь усовершил бы нас и приблизил к Себе.

Авраам ходил пред Богом Всемогущим и был непорочен. Авраам не таил в душе свои желания, но излагал их пред Богом: «Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным...» (Быт. 15, 2). Авраам любил Господа, но ему хотелось иметь наследника. И разве Бог остался безучастным к его переживаниям? Бог открыл ему Свою волю, исполнил его желание — послал ему сына!

Если бы мы о своем нежелании, страхе, сомнениях рассказали Богу в молитве: «Господи! ведь Ты видишь меня, и от Твоего лица я никуда не убегу! Мне трудно посвятить всего себя Тебе, но Ты помоги мне, и я принесу Тебе в жертву все радостной рукой...»

Без сомнения, это трудный шаг, дорогие друзья. Борьба с самим собой бывает затажной и жестокой.

Но вспомните страдания нашего Господа, когда Он принес Свою безгрешную жизнь в жертву за нас. Принес добровольно. Никто не отнимал ее у Него, но из любви к нам Он Сам телом Своим вознес наши грехи на древо Креста. Ему предлагали укус, смешанный с желчью, смягчающие боль. Но Он не захотел облегчения мучений, ибо принес Себя Самого в реальную кровотокающую жертву, претерпел весь ужас предсмертной агонии, чтобы снять с нас бремя греха и смерти и даровать нам жизнь вечную. Какой невыразимой мукой было для безгрешного, святого Сына Божьего принять на Себя позор, грех и преступления всего

мира! После таких страданий Христа никакие наши страдания не могут быть чрезмерными и ничьи жертвы слишком велики и непосильны. Теперь всякий из нас может взирать на этот Крест с надеждой, благодарением и благодарностью.

Дал бы нам Господь духа премудрости и откровения, чтобы увидеть величие драгоценной жертвы нашего Спасителя и ради Него отдать в Его распоряжение все самое дорогое, что есть в нашей жизни.

Страдания и жертва Христа принесли величайший плод. Наша жизнь, всецело отданная Богу, при поддержке Господней также станет плодоносной и будет содей-

ствовать спасению других. Если мы жаждем, чтобы не отдельные души, а многие пришли к познанию истины, то в первую очередь сами устремимся духом в подражание Христу, Его жертвенности, Его послушанию, доколе не изобразится в нас Христос (Гал. 4, 19).

Да посвятит себя всякая душа Господу, да познает красоту любви Христовой, и это неизменно приведет к исполнению назначения Церкви Христа в этом мире — спасению грешников и приготовлению искупленных детей Божьих к Его славному восхищению.

В. К.

Как может Бог воплотиться?

В. МАРЦИНКОВСКИЙ

«Как может Бог воплотиться в человека? Как бесконечное может вместиться в конечном? — возражают некоторые, имея в виду учение о Богочеловечности Христа. — Разве невидимый Бог может иметь Сына?»

Однако именно это откровение выражено во 2-ом Псалме, где Бог говорит о Мессии: «Ты Сын Мой».

Именно потому, что Бог не видим, Он должен был воплотиться, чтобы стать видимым и досягаемым. Вот что сказано о Христе в Евангелии: «Слово (Бог) стало плотью... и мы видели славу Его...»; «Бог не видел никто никогда; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Иоан. 1: 1, 14, 18).

И об этом же Боговоплощении говорится у пророка Исаии в 9 главе: «Младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира».

Один молодой еврей, читая это место, остановился в недоумении. И понятно: он встретился здесь с тем же непостижимым фактом, который осуществился в Новом Завете, — воплощением вечного во временном, Отца вечности в Младен-

це Вифлеемском. «Но ведь это же Слово Божье, — думал мой друг, — как же мне в Него не верить? Однако это так непонятно, это невозможно». Но вот он стал читать дальше: «Ревность Господа Саваофа соделает это» (Ст. 7). И вдруг мрак души его озарился светом веры, той веры, которая так знакома подлинному Израильянину: «Ревность Господа Саваофа...» А!.. Тогда все возможно! Если выступает та всемогущая творческая Сила, которая сотворила вселенную, которая перевела еврейский народ некогда через море и пустыню, тогда все возможно! И он уверовал, а затем стал свидетелем Христа перед другими.

Здесь подтверждается Слово Божье, сказанное через Исаию в 55 гл., тоже пророчествующее о Мессии: «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших». Бог, чтобы быть нам доступным, стал человеком; Христос и есть Бог, переведенный, так сказать, на человеческий язык. И, как всегда, чудо и здесь происходит «не помимо, не против, а сверх природы».

БЕРЕГИТЕСЬ ЗАБЛУЖДЕНИЯ

«Не обман ли в правой руке моей?» (Ис. 44, 20)

Отправляться в путь по неизвестной дороге без проводника – рискованно: можно легко заблудиться. Люди часто блуждают ночью, застигнутые дождем, снегом, туманом.

Но сбиться с пути не трудно и днем в лесу, в горах. Иногда, желая достичь цели кратчайшим путем, люди идут напрямик и, не заметив, заходят в непроходимые дебри.

Люди невнимательные, рассеянные часто попадают в беду. Не обращая внимания на указатели на дорогах, они спокойно сворачивают то направо, то налево и нередко гибнут.

Иные терпят немало бедствий из-за своей самонадеянности. Им кажется, что они идут правильно. Но не хотят ориентироваться по солнцу, звездам, приметам. Таковых трудно склонить к послушанию, они никак не соглашаются, что могут безнадежно заблудиться.

Однажды был случай, когда человек пошел ночью через лес напрямик, чтобы к утру быть в городе. Уже светало, когда он вышел из лесу, и в недоумении остановился: «До чего похож этот крайний двор на мой! И дом такой же, как у меня!» Подошел поближе. И тут из дома выходит его жена! Он и смеялся, и удивлялся, что блуждал всю ночь и вернулся к собственному дому...

А сколько людей по рассеянности садятся не в свой поезд и уезжают в противоположном направлении!

Но все эти заблуждения не всегда кончаются трагически и бывают поправимы. Есть же заблуждения куда опасней и даже гибель-

ней. Это заблуждения в духовной жизни.

Человеку свойственно ошибаться. Некто сказал: «Человек любит быть обманутым». Такую склонность мы унаследовали от наших праотцов, которых еще в Едеме сатана ввел в заблуждение. Именно с тех пор и доныне духовное мышление человека остается превратным. Свет он почитает тьмою, а тьму – светом; горькое – сладким, а сладкое – горьким; зло называет добром, а добро – злом (Ис. 5, 20).

Человек сознательно не хочет стать на прямой путь Божий, и предпочитает шагать собственными путями, но, в конечном итоге, заблудившись, идет в погибель, в ад, куда, прельщая, заманил его враг душ человеческих – дьявол.

Так блуждают люди, не познавшие истины. А дети Божьи? Став однажды на евангельский путь, всегда ли остаются на нем? К сожалению, блуждают и дети Божьи. Почему это происходит?

Одна из причин заблуждений верующих – незнание Слова Божьего. Не буквы, а духа Писания. Христос говорит: «...Заблуждайтесь, не зная Писаний...» (Мтф. 22, 29).

Другая причина – это когда людей вводят в заблуждения. «...Берегитесь, чтобы вас НЕ ВВЕЛИ в заблуждение...» (Лук. 21, 8). «Берегитесь, чтобы кто НЕ ПРЕЛЬСТИЛ вас; ибо многие придут под именем Моим... и МНОГИХ ПРЕЛЬСТЯТ» (Мрк. 13, 5–6). «И не удивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света» (2 Кор. 11, 14).

Дьявол весьма заинтересован, чтобы мы сошли с прямых путей Господних и впали в заблуждение. Нередко он увлекает и сбивает с путей тех, кто, не бодрствуя, впадает в какой-либо грех. Не осудив совершенного греха и не исповедав его перед церковью, некоторым кажется, что их духовная жизнь в порядке, что они, как прежде, идут в верном направлении.

Бодрствующие и боящиеся Господа христиане не окажутся под пагубным влиянием, не станут выражать симпатий и поддержки отступникам. Господь сбережет их от сетей дьявольских, хотя он и будет стремиться прельстить, если возможно, и избранных. А вот согрешившие и скрывающие свой грех, попадут в сети дьявольские. С ними происходит, как говорит Священное Писание: «...обманутое сердце ввело его в заблуждение, и он не может освободить души своей и сказать: «не обман ли в правой руке моей?» (Ис. 44, 20).

Всем нам хорошо знакома история волхвов, пришедших поклониться Младенцу Христу. Я часто задумывался над тем, почему волхвы, дойдя до Иерусалима, стали расспрашивать людей: «Где родившийся Царь Иудейский?» (Мтф. 2, 2). Разве звезда, которую они видели и за которой шли, не могла привести их прямо на место, в Вифлеем? Думаю, что здесь кроется весьма важная причина, почему они заблудились и не сразу нашли рожденного Христа. Увидев звезду на востоке, волхвы, возможно, рассудили по-человечески и решили, что если же родиться царю Иудейскому, то только в столичном городе, в Иерусалиме. Поэтому и принялись за поиск Его там, думая, что уже достигли цели. Приняв такое решение, волхвы перестали смотреть на небо, потеряли из виду звезду и заблудились, хотя начало пути было верным. Волхвы находи-

лись почти у цели, но чуть было не потеряли возможность увидеть рожденного Мессию и вместо поклонения – чуть было не сделались предателями Младенца.

Так случается и с нами, когда мы сводим свой взор с путеводной Звезды нашей духовной жизни – Господа нашего Иисуса Христа – и избираем собственные кривые пути.

Библия полна примеров жизни заблуждающихся людей, и мы знаем, что за их спиной стоит лукавый, совращающий их на ложные пути.

Вы помните, как Иосафат, царь Иудейский, и Ахав, царь Израильский, стоворились идти войной на Рамоф Галаадский (2 Пар. 18 гл.). И собрал царь Израильский пророков, около 400 человек, которые в один голос ложно предсказывали ему победу: «Иди, Бог предаст сирия в руку твою». Только Михей возвестил правду от Бога: «...теперь, вот, попустил Господь духа лжи войти в уста сих пророков твоих, но Господь изрек о тебе недоброе» (2 Пар. 18, 20–22). За это Михея посадили в темницу. Но слово его исполнилось.

Подумайте только: 400 человек говорили от имени Бога, тогда как в устах их был дух лжи!

Злое то было время в Израиле. Истинных пророков, «чьи колена не преклонились перед Ваалом и уста не лобызали его» жена Ахава, Иезавель, жестоко истребляла. Многие из них скрывались от руки ее в пещерах и потаенных местах (3 Цар. 18, 13). Ахав разыскивал пророка Илию так усиленно, что не было народа или царства, куда бы не посылал он искать его. «Пророков Твоих убили мечем... и моей души ищут, чтобы отнять ее», – говорил Илия Господу.

И вот в это страшное время были в Израиле 400 пророков, которые не только спокойно жили среди народа, но пользовались особой привилегией: питались со стола Иезавели (3 Цар. 18, 19).

Что значило в то время питаться с царского стола, можно лучше понять, если вспомнить, что это были дни опустошающего голода, когда по молитве Илии в Израиле 3 года не было дождя. Этих 400, которые согласились поклоняться и Богу и Ваалу, Иезавель не только оставила в живых, но еще и присвоила им ранг – «дубравные пророки». Они хромали на оба колена, а вместе с ними и весь народ Израильский: и Господу и Ваалу, и Ваалу и Господу – кланялся на обе стороны народ (3 Цар. 18, 21).

Вполне понятно, что Дух Господень не мог обитать в них. Он был угашен и оскорблен. Он оставил их. Потому Бог и попустил войти в этих 400 пророков духу лжи.

Сами же пророки ничуть не заметили этой беды. Они давно уже находились под водительством духа заблуждения, свыклись с ним. Давно ноги их стояли на ложном пути, но, несмотря на это, они смело пророчествовали от имени Господа. Один из них, Седекия, по-видимому, самый авторитетный и признанный всем народом, к тому же, и сам не сомневающийся, что в нем Дух Божий, дерзко ударил Михея, верного пророка Господнего, и сказал: «Так по какой это дороге отошел от меня Дух Господень, чтобы говорить в тебе?» Бедный, несчастный, заблудивший Седекия, а вместе с ним еще – не четыре, а четыреста обманутых, потерявших истинный путь пророков! Они не вразумились, когда руками негодных людей Иезавель пролила невинную кровь Навуфея и множества других праведников. Они сохранили свою жизнь ценой неверности живому Богу. Боясь утратить покровительство Иезавели, они ввели в заблуждение двух царей, все общество! Народ думал, что через них говорит Господь, фактически же, Бог был совершенно далек от них.

Подобное заблуждение постигло и помазанника Божьего

Саула. Он не уповал на Бога во время трудностей, проявил непослушание, избрал собственные пути и потому отступил от него Дух Божий. Как это страшно и печально. Народ еще считал Саула помазанником Божьим, но в нем был уже другой дух. Саул неоднократно пытался убить Давида за то, что с Давидом был Бог. Саул убил 85 ни в чем неповинных священников Господних; обратился за помощью к волшебнице и, наконец, сам бросился на собственный меч. Какие страшные пути! А ведь они казались Саулу прямыми, но «конец их – путь к смерти» (Притч. 14, 12). Верно слово: «Человек, сбившийся с пути разума, водворится в собрании мертвецов» (Прит. 21, 16).

Саул согрешил, но непоправимая беда случилась с ним по той причине, что он не хотел раскаяться в прахе и пепле.

Так ужасно могут заблудиться те, кто, зная Слово и волю Божью, поступают по своему произволу, не полагаются на Бога, не прибегают к Нему за помощью в день злый, а избирают собственные пути самосохранения.

Кто-либо спросит: какое отношение имеют эти ветхозаветные примеры к нам, Церкви Христовой? Прямое отношение. Сколько христиан в наши дни блуждают, оставив прямой узкий путь! Сколько сегодня обманутых дьяволом!

Если в ветхозаветное время Бог попускал злым ангелам и духу лжи входить в сердца людей, сознательно изменившим Ему, то разве это не может случиться в наши дни, когда наступили времена тяжкие и злые люди и обманщики преуспевают во зле, «вводя в заблуждение и заблуждаясь»? (2 Тим. 3, 13).

Когда сердце христианина, некогда очищенное Господом, долгие годы остается незанятым и непосвященным всецело Богу, тогда нечистый дух, выйдя из

человека, «ходит по безводным местам, ища покоя, и не находя говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел. И пришед находит его выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и вошедши живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого» (Лук. 11, 24–26).

Не будем обманываться, думая, что горькую участь наследуют лишь отдельные, заблудившиеся христиане, и что большинство спасется. Слово Божье не оставляет сомнения на этот счет.

«МНОГИЕ скажут мне в тот день: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мтф. 7, 22–23).

«Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас... и тогда соблазняются МНОГИЕ...»

«И многие лжепророки встанут и прельстят МНОГИХ; и, по причине умножения беззакония, во МНОГИХ охладает любовь» (Мтф. 24, 9–12).

«Ибо МНОГИЕ, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова; их конец – погибель...» (Фил. 3, 18–19).

Обратите внимание на общее для этих мест слово «многие». Оказывается, не единицы будут обмануты, а множество. Большая часть окажется на ложном пути и пойдет в погибель. Они будут доказывать свою причастность ко Христу, будут претендовать, но все напрасно! К ним будет обращен приговор Христа, и его нельзя будет изменить: «Отойдите от Меня!»

Они, эти «многие», не хотели идти узким путем, не желали нести крест Христов, а потопы и попали в заблуждение. Путь

благочестия для них был неудобен. Тогда как «...все, желающие жить благочестием во Христе Иисусе, будут гонимы, злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3, 12–13).

Перед пришествием Христа действие заблуждения будет иметь огромный успех. В книге Откровение мы читаем о все возрастающем заблуждении, которое приведет человека к окончательной слепоте: «Ибо ты говоришь: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг» (Откр. 3, 17).

Дьявол так усыпил, так прельстил, так обманул, что Лаодикийская церковь погрязла целиком в заблуждении. Она стала послушна иному голосу, а не голосу доброго Пастыря. Добрый Пастырь изгнан из этой церкви и оказался за дверью. Но и оттуда Он, все еще Милостивый, зовет и стучит, чтобы Ему открыли (Откр. 3, 20).

Кто же будет тем счастливым, опомнившимся и увидевшим свою наготу? Как много впадают в заблуждение и как мало возвращаются на истинный путь!

Дорогой друг! Ты слышишь этот голос? Христос сегодня – вне многих церквей. А ведь это картина многих сегодняшних общин! Дорогой брат, дорогая сестра! Проверь свое духовное состояние: «не обман ли в правой руке твоей?»

Найди на небе твою путеводную Звезду и не своди с нее глаз. Эта звезда – Христос и Его Слово. Если эта Звезда будет указывать тебе путь через трудности, тюрьмы, – не сворачивай, не смотри на других, которые хотят достичь вечности в обход страданий. Иди за Христом прямым путем и Он приведет тебя в Небесный Иерусалим.

К. В. Д.

ИЛИ ВЕРА, ИЛИ ТЩЕСЛАВИЕ

Многие служители, совершая труд на ниве Божьей, сталкиваются с различными трудностями, которые побуждают их с каждым днем осознавать все большую зависимость от Господа. Дьявол, в свою очередь, видя возрастающую ревность служителя и, как следствие, благословения Господни,— усиливает на таковых свой натиск. Он отыскивает слабые стороны характера труженика, атакует его, стремится парализовать его служение, а, если возможно, и совсем низложить и довести до падения.

Сегодня я хочу обратить внимание на одну весьма опасную черту человеческого характера, через которую дьявол погубил немало служителей. Это — тщеславие.

Что такое тщеславие? Как проявляется оно в человеке?

Стремление к почитанию, желание во что бы то ни стало выставить свои достоинства перед людьми, прославиться, заставить людей говорить о себе — все это и есть тщеславие, т. е. искание напрасной, бесполезной славы.

Священное Писание не обходит молчанием этого опаснейшего порока. «Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию» — увещевает Апостол Павел (Фил. 2, 3).

«Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать» (Гал. 5, 26).

Тщеславие опасно тем, что вкрадывается в сердца незаметно. Сначала оно может проявляться в таких безобидных формах, что многие не придают ему никакого значения. Носящие в себе зародыш этой смертельной болезни, даже могут не подозревать этого.

Однажды я прочитал в газете не-

большую заметку. В одной стране змеи, спасаясь от наводнения, приблизились к жилищам людей. Одна кобра облюбовала себе квартиру, поселилась в ней, но вела себя так, что хозяева не подозревали этого. Она уничтожила почти всю семью. Жильцы умирали один за другим, и врачи не знали, чем им помочь. Если бы хозяева знали, что в доме живет кобра, то, конечно, приняли бы все меры, чтобы избавиться от нее. Но беда была в том, что кобра вела себя хитро, а жильцы не догадывались о присутствии столь опасного «квартиранта».

Тщеславие в сердце христианина — это яд замедленного действия, и от него может пострадать не только он сам, но и многие дети Божьи.

В каждом из нас есть дремлющий зачаток этого опасного порока. Но дело в том, как мы относимся к его проявлениям. Если силой духа, молитвой, освящением, исповеданием подавляем в себе всякое тщеславное устремление, пресекаем и сводим на нет желание быть выше других, то этот порок не возобладает над нами. В чьем сердце дан простор Духу Святому, там не сможет расти это злое семя. Страшно, когда мы сознательно начинаем оправдывать свои обиды, боимся быть униженными, не можем спокойно переносить успехи ближних. Тогда это, некогда малое зернышко, непременно вырастет в гигантское дерево, виденное во сне Навуходоносором. Святой Бог не благоволит к разросшейся гордыне и даст повеление: «Срубите это дерево...» (Дан. 4, 11). К такому плачевному концу можем прийти и мы, если будем возделывать, поливать,— словом, создавать благоприятные условия для роста тщеславия.

На страницах Священного Писания мы имеем печальные примеры того, как тщеславие привело людей к гибели. Наблюдая за их жизнью, мы обнаруживаем, что эти люди были:

чрезмерно жестокими, мстительными; поступали настолько неразумно и легкомысленно, что становились по-мещищем;

были поразительно беспечными в решении самых ответственных вопросов жизни и даже спасения.

Всем хорошо известен Аман — любимец царя Артаксеркса. Тщеславие в этом человеке расцвело пышным цветом жестокости. Когда Мардохей, иудеянин, чтущий живого Бога, не оказал ему почести в той завышенной форме, в которой он стяжал ее от других, то Аману показалось ничтожным наложить руку на одного Мардохея. Тем и ужасно тщеславие, что оно ненасытно, его невозможно удовлетворить, а жестокость — его правая рука. Только за то, что человек исполнял волю Божью, поклоняясь в жизни Единому Богу, Аман вознамерился уничтожить весь Иудейский народ,

Подумайте, дорогие друзья, что значит однажды не подавить в своей душе это коварное влечение! Каких гигантских размеров оно может достичь молниеносно.

Тщеславие делает человека слепым. Когда Артаксеркс решил отблагодарить человека, спасшего ему жизнь, и посоветовался с Аманом, как это лучше сделать, то Аман, будучи неимоверно высокого мнения о себе, посчитал, что едва ли найдется кто-либо более достойный славы, чем он. И так как ему было мало того, что все служащие при царе падали ниц и кланялись перед ним, он и высказал царю то, чего требовало его честолюбие: а именно, чтобы человека, которого царь хочет почитать, одели в царскую одежду, посадили на царского коня, возложили на голову царский венец и вывели на городскую площадь для всеобщего поклонения.

Как же он обманулся! Как жалок был, когда все эти почести были оказаны вовсе не ему, а Мардохею, именно тому человеку, которого он так ненавидел. Не нашлось у Амана мудрости, чтобы предви-

деть: а если не меня захочет наградить царь?

А вот менее известная личность — Авимелех, сын рабыни Гедеоновой. Чтобы достичь царского престола, он, не дрогнув, убил в доме отца семьдесят своих братьев (Суд. Изр. 9, 5)! Тщеславие не знает жалости. Авимелех сжег в Сихемской долине около тысячи мужчин и женщин. С таким же намерением приступил и к жителям города Тевец, которые укрылись в башне. «Тогда одна женщина бросила отломок жернова на голову Авимелеху, и проломила ему череп. Авимелех тотчас призвал отрока, оруженосца своего, и сказал ему: обнажи меч твой и умертви меня, чтобы не сказали обо мне: «женщина убила его». И пронзил его отрок его, и он умер» (Суд. Изр. 9, 52—54).

В самый критический момент, когда, кажется, жизни осталось только для того, чтобы очистить душу своим раскаянием и искать спасения на краю могилы, у тщеславного человека одна забота: чтобы о нем не говорили плохо люди. Что будет после смерти, его не волнует, лишь бы умереть «достойно».

К такому же тяжкому концу привело тщеславие и Саула. Он не мог пережить и минуты унижения перед людьми, хотя в юности был скромнен и застенчив (1 Цар. 10: 22, 27).

Дорогие друзья! Вы также можете вспомнить немало плачевных примеров жизни тщеславных людей. И все они, я думаю, помогут вам сделать определенный вывод: насколько же опасен этот порок! Мало его бояться, мало сожалеть о людях, поверженных им, нужно бодрствовать и знать начальные формы его проявления.

На многих наших предприятиях введена пропускная система. Только рабочие, личность которых установлена и зарегистрирована в отделе кадров, имеют право доступа на территорию заводов, фабрик, шахт. Посторонний не войдет, так как каждая личность проверяется при входе и выходе.

Подобная охрана должна быть и у наших сердец. Любые мысли, чувства, новые понятия, которыми обогащается наш разум, должны тщательно проверяться нами, контролироваться. Все чуждое,

опасное — извергаться; нужное, святое и полезное — приниматься.

Я постараюсь напомнить лишь о некоторых начальных формах зарождающегося тщеславия.

Если ваша ревность в труде Господнем снижается после того как ваш труд получил низкую оценку, или, наоборот, повышается, когда его оценили и вас заметили и похвалили,— у вас есть все основания беспокоиться, что тщеславие овладеет вами; первое малое зернышко его нашло хорошую почву в вашем сердце.

Модерзон в своих трудах приводит такой пример: пастор проповедует, в помещение входит интеллигентный молодой человек. Внимательно вслушиваясь в слова проповедника, он изредка начинает кивать головой в знак согласия. Пастор, глядя на него, ободряется, чувствует себя уверенней и с большим жаром проповедует. А это был сатана, ему безразлично кому и чему подкаивать, лишь бы это нравилось человеку.

Проповедник зачастую волнуется, переживает во время проповеди, но нередко эти переживания вызваны заботой о своем авторитете, но отнюдь не тревогой о славе Господа. Даже покаянию грешников многие радуются в первую очередь потому, что это создает им авторитет преуспевающего проповедника.

Человек, страдающий тщеславием — очень обидчив. Он не может перенести спокойно замечаний в его адрес или порицания. Когда у такого человека требуют отчета в том или ином поступке, он возмущается, раздражается, чувствует себя униженным. Такой человек решительно порывает всякие дружественные отношения с теми, кто осмелился сказать ему открыто о недостатках.

К Сперджену почти после каждой его проповеди подходил человек и преподносил список ошибок. Не знаю, был ли то доброжелатель или завистник, но Сперджен не старался от него избавиться. Тщеславный человек не потерпел бы такого отношения к себе.

Если человеку, сделавшему нам замечание, или даже умышленно причинившему нам обиду, мы тут же начинаем высказывать его немощи и ошибки,

указывать на его промахи, то это явное проявление нашего тщеславия и уже в не безобидной форме, но возрастающей, угрожающей нам гибелью.

Серьезно размышляя над этими вопросами и наблюдая за жизнью тщеславных людей, я пришел к выводу, что в обидах своих они заходят так далеко, что не в состоянии остановиться. Сами себя они настолько обманывают, что не могут даже себе признаться, что обижаются. Как правило, такие люди постоянно жалуются, жадно ищут сочувствия, поддержки. Другом такому человеку станет лишь тот, кто разделяет его обиды, кто будет оправдывать его и во всем соглашаться с ним.

Мы не можем и не должны быть равнодушны к своей личности. Но повышенный интерес к себе похвален лишь в том случае, когда мы отыскиваем в себе не заслуги, а немощи, отрицательные стороны. Мы должны интересоваться собой, как судья интересуется преступником, исследовать все мотивы и побуждения, чтобы установить истину о своем подлинном состоянии. Тогда мы придем к замечательному выводу и с горечью воскликнем: «...Не живет во мне, то есть, в плоти моей, доброе... Бедный я человек!..» (Рим. 7: 18, 24). Нечем нам хвалиться. Разве только немощами.

Тщеславие, как я уже говорил, ослепляет. Человек даже не замечает сколько он говорит о себе, своих успехах. О своих трудностях он может говорить так много и красочно, что кажется, что перед вами сам мученик и подвижник.

Но, заметьте, сказать доброе о других тружениках, он не торопится, и слов хороших не находит. Благословения ближних он принижает. Страдания других для него ничтожны и только свои высоки и заслуживают сочувствия.

Тщеславный человек не может умолчать о своих обидах. Он не спешит рассказывать их Богу, ища у Него помощи. Он не знает, что «лучше оставаться обиженным». Жалуясь людям, тщеславный как раз и обнаруживает свое неверие в Бога. Он не идет к Богу, чтобы найти в Нем утешение, и этим утверждает, что Бог для него ничего не значит.

Смиренный человек, напротив, нико-

му не станет жаловаться, но изольет свою печаль пред Богом. Никто из людей не узнает, что ранило его душу. Бог об этом знает, и этого смиренному довольно.

Я не говорю уже о том, что тщеславные люди мстительны, злопамятны, лживы. А не лгать они, как Саул, уже не могут. Они способны даже каяться, как Саул, но одуматься и оставить этот губительный путь не в состоянии. Какую ответственность это налагает на всех нас!

Пророк Исаия вскрывает бессмысленность всякой кичливости и тщеславия. «Величается ли секира пред тем, кто рубит ее? Пила гордится ли пред тем, кто двигает ее? Как будто жезл восстает против того, кто поднимает его!..» (Ис. 10, 15). И, действительно, неслыханное дело, чтобы пила смеялась и унижала мастера, работающего ею. Обижается ли топор на хозяина, что он не употребил его в дело, а пользовался пилой?

А вот мы, люди, прах земной, гордимся собой, обижаемся и ведем себя пагубно. Сколько же у Создателя нашего и Творца терпения и любви к нам?! Мы — творение Его рук и уже не свои, но созданы Богом и для Бога. Когда же чада Господни впадают в безрассудство и начинают величаться пред Творцом,— это самое безумное и страшное дело на земле! Хвалясь собой, мы отвергаем Бога, нас сотворившего. Разве мы сами наделили себя способностью, умом, талантом? Разве все это дело наших «заботливых» рук?! «...Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1 Кор. 4, 7),— останавливает Апостол Павел впаавших в искушение и превозносящихся друг пред другом братьев.

Случается иногда и такое зло, когда мы, видя тщеславного христианина, вместо помощи и оздоровления его духовного состояния, потворствуем ему, и в итоге по ниточке сами свиваем для него петлю.

Иной проповедник уклоняется от краткой проповеди перед началом богослужения, потому что любит быть в центре внимания, любит произносить центральные проповеди, рвется к микрофону, чтобы только ему делать призыв к покаению. На этом, самом святом де-

ле — приобретении душ для Бога,— иные служители подогревают личную славу. В результате, собрания остаются пустыми, души — голодными, а грешники уходят не пробужденными, потому что Бог не может излить Своих благословений для гибели тщеславного служителя.

Поэтому со всей серьезностью хочется умолять детей Божих: не работайте на тщеславие, не содействуйте гибели ближних. Тщеславие — это тот страшный грех, за который сатана был низвержен с неба. Тщеславие погубило Еву. За одно только тщеславие: «будете как боги», она стала с Богом и обрела не блаженство, а ужас и смерть.

Я лишь частично затронул некоторые начальные формы проявления тщеславия, но этими рассуждениями я хотел бы побудить ближних моих остерегаться этого опасного греха, который приводит к неминуемой гибели.

Апостол Павел говорит о себе: «...Я благодумствую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа...» (2 Кор. 12, 10). В английском переводе этот стих звучит так: «Посему я нахожу удовольствие в немощах, обидах...» Обиды, гонения не заставили Апостола опустить руки в служении или утратить ревность. Непонимание, открытое противодействие, злословие не угасили его любви к грешникам.

Но я хотел бы, чтобы самым серьезным предостережением для тщеславных христиан прозвучали слова нашего Господа: «Как вы можете ВЕРОВАТЬ, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищите?» (Иоан. 5, 44). Стало быть, тот, чье сердце не свободно от тщеславия, не может и верить в Господа! Тщеславие и вера в Господа нашего — вещи взаимоисключающие. Или вера, или тщеславие! А мы знаем, что «без веры угождать Богу невозможно» (Евр. 11, 6). Уже одно то, что тщеславие лишает нас веры, а значит и спасения, и вечности должно заставить нас бояться этого смертельного греха более, чем огня. Огонь погубит тело, тщеславие — душу навеки, навсегда.

И. И. В.

«Креста своего никому не отдам!»

(Из письма детям нашего дорогого брата В. П. Хайло, помещенного в психбольницу за твердое исповедание веры в Господа Иисуса Христа)

...Дети, я вас предал в руки Христа, а Он как раз приглашает прийти и поучиться у Него кротости и смирению и найти покой не телу, а душе, потому что душа больше тела. Тело временное, а душа — вечная. Поэтому, детки, я не спрашиваю вас что вы едите и во что одеваетесь, я знаю, что Христос печется о вас день и ночь. Если Он птиц и всякую тварь, которая не сеет, не жнет, питает по милости Своей, то неужели Он вас оставит? Разве может Он отречься от Своих слов, что Он судья и отец всех сирот?

Разве Он забыл напомнить сильным мира сего: пусть они развяжут оковы неправды, отпустят угнетенного на свободу, обратят внимание на сироту и вдову, и тогда мир их будет, как река, как море. А если не послушают и будут умножать вдов и сирот, значит будут сеять ветер и пожнут бурю. Поэтому будем любить гонителей и молиться о них.

Была комиссия. Я не имею никакого зла на них. Твердо знаю, что они меня и одного дня не держали здесь, если бы не было им приказано свыше, а свыше — значит Господь так благоволил. И я прямо всем вам заявляю, что креста

своего никому не отдам! Если кому-то покажется это фанатизмом, то скажу: впереди меня были последователи Христа, и они служат для меня примером и вдохновением.

А что касается любви к вам, то моя любовь от Господа, и она измерений не имеет. Вы видели ее наяву, на деле, и я хочу, чтобы любовь моя была не временная, а вечная. Поэтому будем стараться исполнить волю Божью, а все остальное приложится.

Обстоятельства мои сейчас, слава Господу. Руки выздоравливают. Нахожусь пока в надзоре, на работу не хожу. Но вы не переживайте, пишите почаще. Я радуюсь вашим посещениям через письма даже больше, чем приездам, так как знаю, что вы несете затраты. Лучше посещайте письмами. А в отношении продуктов: привык к изобилию и к скудости; пища — второстепенный вопрос.

Детки, слушайте маму, жалейте ее, она всех вас воспитала и пусть теперь хоть порадуется вашим послушанием. Дорожите временем и храните между собой и в сердцах ваших мир. Помните заповедь Христа: «Да любите друг друга, как Я возлюбил вас».

Лучше страдать

Люблю, Господь, Твой дом — Чертог любви Твоей; Люблю я Церковь из людей, Искупленных Христом.

Мир тебе, дорогая церковь! Искренне приветствую всех именем Господа Иисуса Христа, Кровью Которого мы, некогда чужие друг другу, стали близкими и родными! «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» (Пс. 132, 1). Но

я сегодня на чужбине. Радуюсь, что не на той чужбине, где был блудный сын, а на той, куда Господь послал сеять доброе семя и заодно пройти через горнило испытания, чтобы выйти, как золото. О, Боже, помоги все перенести!

И вот поскольку разделяют нас расстояние, высокая каменная стена и ряды колючей проволоки, хочу, чтобы эти строки донеслись до вас. В них хочу выразить самое сокровенное.

Здесь больше, чем на свободе, вспоминаются слова Давида: «К святым, которые на земле, и к дивным Твоим — к ним все желание мое» (Пс. 15, 3). Здесь эти слова еще дороже становятся. Я каждый день вспоминаю о вас, дорогие мои, молюсь о вас.

На днях получил письмо от брата. Он сообщил некоторые радости семьи Христовой, в частности, что еще двое присоединились к Церкви Христа. В письме он поделился некоторыми словами назидания и утешения для меня. Одно из них крепко заронилось в сердце и доныне звучит в душе:

Слышишь? — Молится церковь родная. Не забыли тебя друзья. Разве можно, об этом зная, унывать? — Конечно, нельзя!

Я хочу ответить. Слышу, конечно, слышу, дорогая и родная церковь! Я не слышу ваших голосов, не вижу также и ваших лиц. Но слышит все и видит все наш Господь. И Он мне об этом сообщает. Вашими молитвами я укреплен и утешен. Он — самая большая для меня отрада в моих обстоятельствах. С Ним я советуюсь, Ему говорю о своих нуждах. Ему пою.

Слова одного из самых близких мне гимнов я поместил в начале письма. Пусть эти слабые звуки песен, молитв, вырывающиеся из груди, из сердца, летят к небу. Там, перед престолом благодати Божьей, они сольются в общий поток славословий всех святых.

До начала моих уз я почти год не имел возможности постоянно быть с вами, за исключением двух очень кратких встреч. Благодарю Бога моего, что Он усмотрел и меня несколько употребить для труда в Своем винограднике. Хотя это намного труднее, чем просто жить дома с семьей, но скажу, что это был для меня особо благословенный период.

А сколько и сейчас таковых, которые совершают по силам и сверх сил труд на ниве Господней! Молись о них!

Я знаю о ваших обстоятельствах: арестовали новых служителей. Дорогие мои, не чувствуйте себя сиротами. Ведь Тот, Кто сказал: «Я есмь Пастырь Добрый...» — вчера, сегодня и во веки Тот же! Еще теснее сплотитесь вокруг Него, совершайте Ему служение. Пусть никакие волны гонений или угроз не смутят ваш дух. А если найдутся те, которые захотят склонить на компромисс Церковь Христову, не принимайте таковых. Лучше страдать за крест Христов, чем остаться вне дверей. «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2, 10).

Знаю немного я и об обстоятельствах Якова Григорьевича. Что сказать? — Измучен он, истерзан невзгодами и трудностями. Но, слава Богу за то, что он бодр духом. Господь знает для чего допускает ему такие испытания. Ведь Он Сам сказал: «Только Я знаю намерения, какие имею о вас... намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» (Иер. 29, 11). Брат, конечно, не останется без награды. Но знаем мы еще и то, что жертва без цели не бывает. А это — действительно жертва!

Вы, наверное, знаете, что в Средней Азии, где живет этот брат, враг замыслил сделать зло. Ему очень не хотелось бы на том участке, где проблескивает вроде бы его победа, иметь живой камень, иметь светильник, который горел бы и освещал его «темные» дела. Но, может быть, из-за этого светильник еще ярче засветит! Может, подобно факелу, подобно молнии, озарит тех, кто сегодня ослеп и не видит света. Может, через страдания брата лучше для кого-то донесутся слова: «Остановитесь на путях ваших и рассмотритесь...» Мы же будем о нем молиться.

Братья, сестры! Молитесь о всех узниках, молитесь горячо, непрестанно. Молитесь также и о мне. Да хранит вас Господь!

М. ЗАХАРОВ

«ПИШУ ВАМ, ДЕТИ...»

М. И. ХОРЕВ

Письмо двадцать восьмое

Мои милые дети. Продолжим наши рассуждения. На днях я написал вам письмо (надеюсь, вы его получили), в котором отвечал на вопрос: какое событие больше всего принесло мне радости в заключении. Для меня нет большей радости, говорил я, как слышать, что дети Божьи ходят в истине.

Меня порадовало известие, что вы, дорогие мои сыновья, решили принять святое водное крещение, быть членами святой Христовой Церкви. Для каждого отца и матери — большое счастье дожидаться того дня, когда их дети вполне сознательно посвятят свою жизнь Богу. Моему отцу не довелось испытать этого счастья на земле. Он отдал свою жизнь в узах, когда мы были еще маленькими. Да, Бог оказал мне милость Свою!

Но при всем моем приподнятом и радостном настроении я обязан указать вам и на некоторые опасности, которые могут подстергать вас на христианском пути. Обратите внимание, что Апостол Иоанн говорит: «Дети Божьи ходят в истине». К сожалению, должен сказать вам, что не все, называющие себя сегодня детьми Божьими, ходят в истине. Для меня подлинная вечная радость о вас будет тогда, когда вы не только примете святое водное крещение, не только станете членами Церкви, но и будете **ходить в истине Божьей!**

Апостол Павел также печалился о том, что многие верующие «ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу». Какая трагедия! Да не будет этого с вами, мои милые дети.

Ходить в истине Божьей — это зна-

чит умереть для себя, во всем жить для Бога, для ближних. Жить в истине Божьей — значит не идти за большинством и не смущаться, когда и друзья тебя не понимают. Ведь последнее слово за Тем, Кому вы служите: за Богом. А Он Свое решительное слово, оценившее всю вашу жизнь, все ваше бытие, скажет в последний день.

Два определения вынесет Христос Своим рабам: «верный и добрый раб» и «ленивый и лукавый раб». И, соответственно оценке, каждому даст или награду или наказание. Обратите внимание на притчу о талантах. Каждый из нас волен распорядиться вверенным ему талантом по своему усмотрению. Если кто хитрит и неправо поступает, господин не мешает ему. Но в свой час спросит с него.

Мне очень хочется пожелать вам быть такими детьми Божьими, так свято и верно жить и трудиться, чтобы вам Христос в славный день сказал: «верный и добрый раб, войди в радость господина твоего!» Об этом я молюсь.

Из Священного Писания, а также из личной жизни мы знаем много отрицательных примеров, когда люди начали духом, а окончили плотью. Позвольте мне привести несколько примеров для вашего предостережения.

Елисей и Гиезий. Эти два служителя Божьи молились одному Богу, на одном жертвеннике приносили Ему жертвы, были оба почитаемы в народе, но их поступки в жизни были прямо противоположны.

Нееман, сирийский военачальник, получил исцеление от страшной болезни — проказы и в дар за это предло-

жил Елисею большие богатства. Елисей отказался: «Жив Господь! Не возьму!» И счастливый Нееман поехал домой и благодарил Бога.

Богатство погубило очень многих в этом мире. Прельстило оно и Гиезия. Он, видя, что Нееман увозит с собой большие драгоценности, решил взять себе хоть часть из всего того, от чего отказался его господин. И послушайте, что Гиезий говорит сам себе: «Жив Господь! Побегу и возьму!» Как Елисей, так и Гиезий призывают в свидетели живого Бога, а поступки их совершенно противоположны. Не буду рассказывать, что произошло дальше, вы хорошо знаете эту историю. Напомню только, что Елисей и по смерти имел силу (помните, как погребавшие мертвеца бросили его в гроб Елисея, и тот при падении коснулся костей Елисея и ожил!), а потомство Гиезия до четвертого рода было поражено проказой.

Несчастье отдельных детей Божьих в том, что они постепенно теряют Божье присутствие в своей жизни. Помните слова Божьи: «Ты это делал, и Я молчал; ты подумал, что Я такой же, как ты» (Пс. 49, 21). Христианин, поступивший неправо и не понесший наказания тут же (как Анания и Сапфира), начинает злоупотреблять долготерпением Божьим и незаметно так далеко уходит от истины, что, порой, не верит даже, что он когда-то знал истину и пребывал в ней.

Определение Божье «ленивый и лукавый раб» и последующее за ним возмездие будет очень тяжело вынести. Но если бы тот раб был только ленив! Он еще и лукавством прикрыл свою ле-

ность! Кому из людей хочется, чтобы о нем говорили плохо?

Многие христиане делают сегодня только такие дела, которые помогут им создать авторитет и избавят от страданий. Произносят грамотные проповеди, красивые призывы. Но нет главного: личной жертвенности. И когда им предлагают написать ходатайство за гонимых, они выставляют сразу множество причин-отсрочек: то — «некому написать красиво и грамотно»; то — «немного подождем, пока яснее факты узнаем»; то — «уже поздно, брата посадили» и многое другое. И такие люди никак не хотят признать, что просто боятся гонений. Если бы у них было мужество признать подлинную причину отказа от ходатайств — страх! Но этого зачастую не происходит.

Не стоит таким выносить поспешные приговоры. Но я должен вам со всей серьезностью сказать, что многие в недалеком будущем услышат Господнее окончательное определение: «ленивый и лукавый раб!» Что это? Полная неожиданность? Удивительное откровение? Нет, для этого раба нет неожиданности. Господь и раньше при жизни его на земле и при его служении, обличал его. Но все было тише.

Бойтесь лени и лукавства. Перед вами, милые мои, непременно будет выбор: иметь личное благополучие или защищать истину Божью. Моя молитва о вас: всегда делайте выбор в направлении истины Божьей, и Господь скажет вам: «Хорошо, добрый и верный раб, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю...»

Ваш папа.

Письмо двадцать девятое

«Рагуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах...»
(Мтф. 5, 12)

Мои милые дети! Сердечно приветствую вас самой возвышенной любовью, которой нас наделил Господь.

Знаю, что вы всегда с волнением ждете моих писем, переживаете, когда они задерживаются, и радуется, когда

приходит весточка от меня... Мне было приятно видеть, как вы бережно храните мои письма, с какой любовью перечитываете их. За это время я и от вас получил много писем, потому что с раннего детства я в разлуке с вами.

Ваши первые рисунки (домик, елочка, птички), вы посылали мне в узы. Иногда я получал от вас особого рода рисунки: на лист бумаги вы клали свою ладонь и обводили ее карандашом. И этому письму я был очень рад. Самые первые слова, которые вы мне написали печатными буквами — «**Бог есть любовь**».

Шли годы. Уже третий срок я отбываю в узах за Слово Божье. Вы уже выросли, можете делать самостоятельные выводы, принимать решения. И я благодарю Бога! «Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мтф. 7, 14). А вы, мои дорогие сыновья, по милости Божьей, нашли этот тернистый путь, и он стал вашим.

В этом году вы решили принять святое водное крещение, дав обещание Богу служить доброй совестью всю свою жизнь. Это решение правильное. Сожалею, что не могу быть на берегу реки, где вас будут крестить, но радуюсь, что могу написать вам хотя пожелание. Вы были послушны мне во всяком возрасте, надеюсь, что это послушание будет постоянным. Итак, послушайте мое пожелание:

«Следуй за Мной!» Эти слова Иисус Христос говорил Своим ученикам. Пусть этот призыв будет и вашим. Что значит следовать за Господом? Это значит разделять с Ним и радости и горе, радоваться с Ним и плакать, быть в чести и бесчестье.

Быть всегда со Христом — великая честь. Когда Христос прославляется и предстает перед учениками во всем Своем величии, как это было на горе Фавор, — и если ты с Ним, то и ты преобразуешься. Когда Ему поют осанну при въезде в Иерусалим, а ты рядом с Ним — и тебе честь.

Но, дорогие дети, будьте рядом со Христом и тогда, когда Он на суде перед Пилатом, когда Его обвиняют в различных надуманных преступлениях, когда Его бьют тростью по голове и плюют Ему в лицо. Будьте и в этих обстоятельствах рядом со Христом и не смущайтесь, если какое нелепое обвинение падет и на вас, если какой удар тростью причинит и вам боль, если какой плевков хулителей Хри-

стовых обезобразит и ваше лицо. Будьте всегда рядом со Христом. Следуйте за Ним! Идите по Его стопам, и будете счастливы абсолютно. Радуйтесь всякой возможности прославить Иисуса Христа через страдания, лишения и унижения.

Дорогие мои дети. Все мы ждем второго пришествия Иисуса Христа на землю, когда верные будут переселены на небеса. Там, в вечности, мы будем всегда со Христом и со всеми святыми жить во веки веков. Но я хочу спросить вас: с чем вы туда явитесь?

Христос, живя на земле, учил Своих последователей собирать себе сокровище на небесах (Мтф. 6, 20), т. е. не здесь, а там «открыть свои лицевые счета», и гарантировал всем вкладчикам надежность вкладов! «В Бога богатеете!» — наставлял Христос (Лук. 12, 21). На небесах одни получают великую награду от Иисуса Христа, а другие будут без наград.

Эпиграф, который я привел в начале письма, предлагает вам очень серьезно проверить свою жизнь. Ведь правом страдать за Иисуса Христа обладает только человек. Ангелы не могут проникнуть в эту тайну.

Помните, как в дом Лота, живущего в Содоме, вошли два ангела и как негодные люди, желая сделать зло пришельцам, требовали, чтобы Лот вывел их к ним. За такое беззаконие все они были поражены слепотой, а ангелы продолжали выполнять порученное им Богом служение. Ангелы, повторяю, не имеют такого права — страдать за Христа, а мы имеем! И, слава Богу, пользуемся этим великим правом, и радуемся, перенося страдания, побои, разлуки и прочие лишения.

Я часто вспоминаю диакона первоапостольской церкви Стефана. Его побивали камнями, а он молился за своих палачей: «Господи! не вмени им греха сего...» Никто из палачей не ослеп, как это было с содомскими жителями, никто не умер от внезапного гнева Божьего. Умер только Стефан. И сказано, что, умирая, он увидел отверстое небо и Самого Иисуса Христа, Который наблюдал за этим великим событием. Стефан получил свою награду на небесах.

Примеру его последовали миллионы христиан, которые в мучениях донесли до наших дней Слово истины, и каждый из них получит свою награду.

Но с чем выитесь вы, повторяю я вновь. На небесах мы будем жить вечно. Встречаясь со всеми святыми, мы будем часто вспоминать о нашей жизни на земле (ведь память мы возьмем с собой!). О чем мы будем вспоминать? Конечно, не о своем доме, каким бы прекрасным он ни был, ни о машине. Не нужным будет воспоминание о своем положении в обществе, о богатстве и т. д. Но если ты жертвенно жил для Господа и во время гонений, когда все закрывали свои дома для богослужений, а ты всегда держал открытым свой дом для народа Божьего и делал это с радостью, то эта тема достойна будет для воспоминаний на небе.

И я думаю, что такой христианин подойдет и поклонится Христу и скажет: «Славлю Тебя, Господи, что Ты

на земле удостоил меня великой чести и посетил мой дом с народом Твоим!»

Наша жертвенная жизнь на земле будет предметом торжества на небе.

Сожалею, что надо заканчивать письмо, но вы и сами можете продолжить начатую тему. Буду ждать продолжения.

Заканчивая, прошу вас: радуйтесь и веселитесь, когда вы за имя Христа будете нести поношения, скорби, озлобления. За служение Богу вас, возможно, будут злословить через радио, телевидение и прессу; будут штрафовать, понижать в работе, а может быть и увольнять; будут осуждать на 15 суток, а может быть, и на годы, — радуйтесь великой радостью! Страдать за Христа — наше право! Воспользуйтесь этим правом, мои милые сыновья. Жду от вас ответ. Хочу знать, что вы думаете о поднятых в этом письме вопросах.

Жду от вас ответ. Хочу знать, что вы думаете о поднятых в этом письме вопросах.

Письмо тридцатое

Дорогие мои дети, мир вам!

Я хочу продолжить разговор о моем служении Богу и об опасностях, которые встретились на этом пути. Может быть, более подходящее слово не «опасности», а «трудности». Какими бы способностями ни обладал проповедник, но в служении Богу ему придется встретиться с трудностями. И больше того: по мере способностей будут увеличиваться и трудности.

У начинающего проповедника Святого Евангелия обязательно будут неудачи. Он не всегда сумеет высказать то, что у него на сердце. Но это не опасно. Когда же проповедник чувствует неудовлетворенность своим служением, он проявляет беспокойство, а это уже хорошо. Тогда он пребывает в усиленной молитве, ищет в себе недостатки, причины своих неудач, больше углубляется в Слово Божье, лучше готовится к следующей проповеди. Все это я испытал в юности. Самое главное — не проповедовать Слово Божье

кое-как. Если во время твоей проповеди слушатели спят, то не вини их. Может быть, они задремали потому, что ты неинтересно преподносишь тему, затронутую тобой, жизни нет в твоих словах. Речь может быть весьма грамотной, но нет огня, и она не способна зажечь слушающих.

За 30 лет христианской жизни я проповедовал очень часто, но когда видел перед собой дремлющего слушателя, винил только себя. Конечно, иногда слушатели могут дремать, потому что переутомились на работе или не спали всю ночь... Но из опыта своей жизни скажу: когда проповедник «пылает», то слушатели «горят».

С годами я чувствовал все большую ответственность за мои проповеди. Наши богослужения редко когда заканчиваются вовремя, а я, как правило, говорю слово последним. Поэтому моя цель — уложиться в 30 минут, но сказать проповедь так, чтобы слушатели хотели бы еще слушать.

Приступая к проповеди, я всегда

был в напряжении, понимая, что от меня ждут обилия «пищи». Жить в постоянном напряжении очень трудно, сильно устаешь. Иисус Христос в минуты усталости искал уединения. Тем более совершенно необходимо уединяться и нам для общения с Богом, для обновления в силе. Пользуйтесь этим.

Дорогие мои дети, вы вошли в юность, зная Священное Писание еще с детства. Вас воспитывали в христианском духе, и с детских лет вы добросовестно относились к чтению Библии и другой христианской литературы, а также к молитве. Я до сих пор помню ваши молитвы. Это была подготовка к служению. Конечно, служение Богу может быть различно, соответственно дарованию, которое дает Бог. Да благословит Он вас! Мы все должны быть свидетелями истины.

Каждый начинающий проповедник встречается не только с трудностями. Его может встретить и большой успех. Бывает так: на богослужении проповедуют братья различного возраста и духовного опыта, и среди них — юноша, проповедь которого подействовала на слушателей больше всего. И вот для юноши наступает весьма трудный момент в его жизни. Сумеет ли он в этом правильно разобраться? Не припишет ли себе славу, которая принадлежит Богу? Не унижит ли других проповедников, которые говорили в этот день проповедь?

Я часто вспоминаю одно богослужение в г. Риге. Однажды летом мы, четверо юношей из Ленинграда, приехали туда на воскресное собрание. Всем четверым предложили участвовать в проповеди. Получилось так, что я говорил последним и должен был пригласить к молитве. Это была моя первая проповедь в таком большом богослужении. Когда я встал за высокую кафедру и увидел перед собой большой зал, до отвказа заполненный верующими, я очень взволновался. Раньше я говорил проповеди, но это было в кругу молодежи, дома или среди близких друзей, а здесь передо мной — более тысячи человек...

Я прочитал из Евангелия следующее место: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну

Человеческому» (Иоан. 3, 14). Скванность быстро исчезла, и через минуты две я говорил свободно, вдохновенно и даже страстно. Зал плакал, были слышны громкие всхлипывания. Говорил я всего минут двадцать и затем пригласил к молитве. Преклонил колени и я. И, о ужас! Ко мне пришла мысль, что из всех говоривших сегодня, я — самый удачный проповедник. Я гнал эту мысль прочь, старался вникнуть в молитвы, произносимые вслух, но она настойчиво овладевала моим сознанием. «Только твоя тема заняла сердца слушателей,— шептал мне чей-то коварный голос,— обрати внимание на молитвы...» Всеми силами я старался отогнать эти недостойные мысли, но, поверьте это не так просто было сделать.

Когда мы, гости, проходили по залу, многие поджидали нас для того, чтобы позвать мне руку и поблагодарить за сказанную проповедь. Одна пожилая сестра со слезами на глазах говорила мне: «Дорогой брат, я 15 лет ждала такой проповеди! Сам Господь сегодня через вас сказал мне то, что я ожидала от Него многие годы».

Дорогие дети, я был тогда в вашем возрасте, и вы сами взвесьте: легко ли принимать такую похвалу в свой адрес?! Мне стоило больших усилий ничего не приписать себе. Господь говорит: «Славы Моей не дам иному» (Ис. 48, 11). И горе тем, которые возомнили себя очень способными и хвалятся этим. А чем хвалиться? Ведь кому много дано, с того много и спросится!

Вы знаете, какие деревья срубают и выкорчевывают совсем — это те деревья, которые или бесплодны или приносят несъедобный плод. Но бывает и другая причина: дерево, которое еще недавно приносило прекрасные плоды, доставляя садовнику и прохожим много радости, вдруг срубили. На нем было такое обилие плодов, что оно не смогло выдержать этой нагрузки и ствол его раскололся пополам. Я видел такое дерево в Алма-Ате. Видел я и людей, которые внутренне надломались, не выдержав духовной нагрузки. Причины такой катастрофы могут быть различны. Я не намерен подробно останавливаться на них, но смело

скажу: если бы я приписал хоть один, даже малый, успех в своем служении себе, а не Богу, то это была бы моя личная катастрофа. Дереву, приносящему обильные плоды, подставляют подпорки, чтобы помочь удерживать всю тяжесть плодов. В таких подпорках и я всегда нуждался, и нуждаюсь по сей день...

Итак, мои милые, я желаю вам совершать служение с полной отдачей. Любое служение Богу требует прежде всего всецелой отдачи себя и глубокой серьезности по отношению к любой работе Господней.

Вы спросите: какое служение было у меня на первом этапе моей христианской жизни? Скажу вам: как только я обратился к Богу (мне тогда было 17 лет), мне очень часто хотелось выполнять какое-либо служение. И я нашел для себя дело. Ленинградская церковь, где я жил, была очень большой (1500—2000 человек посещало воскресное богослужение). Я старался не выпустить из виду ни одного человека, молодого или пожилого, который первый раз пришел на собрание. Это были и приезжие братья и сестры, которым надо было оказать гостеприимство. Я много беседовал с ними, и результаты были очень хорошими. Некоторые, из впервые переступивших порог дома Божьего, навсегда обрели покой и счастье своей душе у ног Господа. Кое-кого вы знаете.

Собрания посещали солдаты и матросы, служащие в армии, и я никогда не проходил мимо незнакомых. Очень часто эти знакомства вырастали в большую дружбу. Одиноких юношей и девиц, которые жили в общежитии, я старался познакомиться с семьями верующих, где они могли бы найти постоянный приют. Этому служению я отдавался полностью.

Только теперь я понимаю, какая хорошая и мудрая у меня была мама. Она незаметно направляла мои поступки и мое поведение по верному руслу, а я об этом и не догадывался. Мне казалось, что все как-то само собой гладко у меня идет. Глядя на свои успехи, я думал, что это я сам просто такой догадливый. Но сейчас я понимаю, что это моя мама

так умело, не навязчиво контролировала мои поступки.

Например. Однажды мама прочитала вслух место из Священного Писания (у нее был обычай всегда читать Слово Божье вслух), где Христос предлагает делать добро и прежде всего тем, которым нечем будет рассчитаться. Мама спросила меня, как я понимаю прочитанное? Я объяснил. Она согласилась с моим объяснением, а потом, как бы невзначай, между прочим, предложила: «Сынок, как ты думаешь, не следует ли и тебе так поступать? Посмотри на молодежь: в основном приглашают друг друга в гости те, кто авторитетен, хорошо знаком, смел, не застенчив. А скромные, робкие — в стороне. Почему? Несправедливо! Попробуй собрать всех тех, кто живет в общежитиях, кто не знаком ни с кем, замкнут по своему характеру и в уединении проводит свою жизнь: на собрание — и домой, ни с кем не знакомится. Ведь странно: почему молодой человек или девушка так одиноки. Причин много может быть, но одна из них — твоя халатность...»

Мне было 18 лет. Я поинтересовался, как это сделать, и мама дала мне несколько советов. Я очень загорелся такой идеей, и через неделю в нашей комнате собралось около 30-ти юношей и девушек. Я умышленно не говорю: братьев и сестер, так как многие из них еще не были обращенными, но стремление к лучшему, поиск истины Божьей у них был.

Этот вечер прошел просто замечательно! Обычно, когда собирается молодежь, много поют, но мы настолько были увлечены беседой, что не успели спеть ни одного гимна — не хватило времени. С тех пор я особенно полюбил обращать внимание на никем незамеченных.

Почему я пишу об этом сейчас? Не только для того, чтобы вспомнить свою юность, нет. Я беспокоюсь о вас, о вашей жизни. Нашли ли вы свое место на больших просторах нивы Божьей? Это меня очень беспокоит. Ведь ваш возраст такой, что начало сегодняшнего служения окажет влияние на всю вашу жизнь. Надеюсь, вы внимательно,

серьезно отнесетесь к моим письмам, советам, предостережениям.

В моей и вашей юности много схожего: вы, как и я, получили христианское воспитание с раннего детства; вы, как и я, имеете богобоязненных родителей; как и я в вашем возрасте, горите большим желанием что-то сделать для Господа. Но вы имеете одно преимущество, которого не имел в вашем возрасте я: вы имеете отца, который сейчас, хотя только в письмах, но может вас наставлять, помогать вам, подсказывать. У меня рано не стало отца; и потому я был лишен даже такого, письменного отцовского наставления.

Я хотел закончить это письмо, но считаю себя неправым, не написав еще об одном эпизоде из своей ранней юности.

Видя мою ревность, пылкость, мама проявляла обо мне особую заботу. Как-то вечером, когда я уже лег спать, она подошла ко мне и так ласково, нежно говорит (видимо, боялась, что я могу ее неправильно понять): «Сыночек, я прошу тебя, чтобы ты не делался учителем. Для этого есть несколько причин: первая, и самая главная, это то, что тебе 18 лет. Ты молод, и тебе не к лицу поучать старших. Во-вторых, у тебя еще нет таких знаний, которые бы позволили ответить на любой вопрос, который тебе зададут. И, вообще, ведь написано: «не многие делайтесь учителями...»

Я не помню, что тогда ответил, но мне не совсем понравилось ее наставление. Мне показалось, что она из чисто материнских чувств угащала во мне дух, и что я в глазах мамы всегда буду «маленьким». Но у нас в семье не было принято противоречить маме, она была главой семьи.

Прошли годы, десятилетия, и что я могу теперь сказать об этом? Предостережение мамы мне очень помогло в юности. В своей жизни я часто, особенно после избрания меня на служение, вспоминал ее наставления. Мама хотя и была малограмотной, но обладала большим жизненным опытом и была весьма богобоязненной.

Юноше, каким бы способным он ни был, не хорошо торопиться с поучениями. Каким бы он разумным и духовным

ни был, скромность должна украшать его. Юношу иногда буквально засыпают вопросами: как понимать то или иное место Священного Писания, как поступить в том или ином случае и т. п. Хорошо, если у юноши хватает мужества сказать: не знаю. Это было бы справедливо и честно. Но нередко молодым неудобно бывает признать свою неосведомленность, и начинаются ошибки. О, как это опасно! Опасно не только потому, что ты кого-то неправильно наставишь, дашь неверный совет. Самое главное — ты себе наносишь большой вред. В будущем такой юноша не будет бояться ошибок; он смолodu привык учить, будучи сам непросвещенным. Бойтесь этого. Будьте духовными, смелыми, но скромными.

Хочу напомнить вам случай из жизни великого мужа Божьего Моисея. К нему, как вождю народа Израильского, подошла группа людей и спросила: можно ли им участвовать в Пасхе Господней вместе со всеми Израильянами? Что ответил Моисей? Он сказал буквально так: «Побудьте здесь, а я поднимусь на гору и спрошу у Господа, как вам надо поступать». Какая удивительная скромность! На это способны только сильные духом! Моисей не побоялся, что народ подумает о нем плохо. Ведь он видел Самого Бога, решал серьезные вопросы, совершал великие чудеса, написал закон, продиктованный Богом, и вдруг — не знает что ответить на такой незначительный вопрос!

На такое смирение мало кто из юношей способен. Чаще подводит поспешность, юношеская горячность.

Хочу привести пример. Если твои часы неправильно показывают время, — только ты будешь введен в заблуждение; неверные часы в семье — ущерб всей семье; если на городской башне — жителям города, а если ошибутся на радио — на всю страну.

Надеюсь, вы поняли мою притчу. Когда сам ошибаешься, неправильно оценишь какие-либо события, то ущерб принесешь только себе. Это не так страшно, легко поправить. Но если ошибся и так научил других, то хотя завтра и уразумеешь ошибку, но не исправишь.

Я никак не хочу, чтобы теперь, прочитав мое письмо, вы были безынициативными, боясь ошибиться. Будьте Моисеями, не стесняйтесь признавать свое

незнание, и будете великими в очах Божьих, и Он может употребить вас на большее.

До завтра. Целую вас, милые дети.

Письмо тридцать первое

Дорогие мои дети! Сердечно приветствую вас любовью, которая возрастает во мне по мере того, как возрастаете вы. Соответственно вашему возрасту у меня умножаются и заботы о вас, растет беспокойство за вашу будущность.

Я спокоен за вас, что вы послушны нам, родителям, дружны между собой, услужливы, прилежны и исполнительны в работе. Много можно было бы перечислить доброго, что вижу в вас, но для полного счастья всего этого мало.

Вы навсегда покинули детство и вошли в юность, и я вас, дорогие мои, приветствую на этом этапе жизни. В юности вы столкнетесь с новыми, доселе неизвестными вам трудностями.

Апостол Иоанн писал наставление верующим всех возрастов: «Пишу вам, дети... пишу вам, отцы... пишу вам, юноши...». Но юношей он приветствовал торжественными словами: «Пишу вам, юноши, потому что вы... победили лукавого». Это приветствие относится не ко всем, а только к побеждающим юношам. Обратите внимание, что лукавый вступает в особую брань с юношами, которые, по свидетельству Иоанна, в этом трудном единорстве с дьяволом выходили победителями. Значит, были и такие юноши, которые не сохранили юность незапятнанной. Причины их падения различны. Одни были поражены гордыней, высоко возмнив о себе, другие погрязли в богатстве, третьи в похотях юности, в низменных страстях и т. д. О, сколько загубил юных душ дьявол еще при начале их жизненного пути!

...Юношам необходимо ограничивать свои чувства, желания, похоти, страсти, увлечения, потому что познавшим горечь греха, вкусившим яд смертоносных похотей очень трудно будет в жизни.

Апостол Павел советует юному слугителю Тимофею, чтобы он не просто

уходил от похотей, восстающих на душу, или оставался в спокойствии, когда они ворвутся в душу, но чтобы спасался от этого греха бегством. Почему? Потому что большая опасность кроется в самонадеянности тех юношей, которые думают, что сами справятся со своими влечениями, усиленно против них борясь. Тот, кто надеется на свои силы и ведет себя легкомысленно, непременно попадет в сеть дьявольскую.

Я всегда наставлял юношей, чтобы они берегли себя, были осторожны.

Юноши иногда говорят, что у них здравый смысл берет верх над страстями и им нечего бояться. Они уверены в себе. Им приятно быть наедине с сестрами, им кажется, что они знают допустимый предел, насколько можно дать волю чувствам, знают, когда нужно их остановить. Нет! Нет! Нет! Зачем обманывать себя? Юношеских похотей нужно убежать стремительно, а не пребывать в них в меру допустимого. Их вовсе нельзя и на минуту впускать в свое сердце. Необходимо бодрствовать непрерывно и, как только они дают о себе знать, моментально перечеркивать в своем сознании, не давая им овладеть вашим сердцем. Только те юноши и девичьи, которые сохраняют себя в чистоте, т. е. свое сердце, помыслы, взгляд, чувства — могут надеяться на благословенное будущее. Только страх Господень может удержать вас от господствующего в мире растления.

С ранней юности я старался всегда ходить в страхе Божьем и стремился находиться в этой немногочисленной среде побеждающих христиан.

Вы знаете, что на формирование моего характера большое влияние оказала мама. Хотя она была совершенно неграмотной, но ежедневно заботилась не только о нашем здоровье. Ее материнское сердце было в постоянной тревоге

за наши души. Она беспокоилась даже, о чем мы думаем.

Бывало, задумаешься, сосредоточишься, и мама обязательно заметит и спросит, что меня беспокоит, о чем переживаю. Однажды я спросил у нее: «Мама, почему ты спрашиваешь о чем я думаю? Ведь не всегда удобно сказать об этом вслух, а говорить неправду — грех. И ты меня вводишь в неловкое положение...»

— Сынок, я в ответе пред Богом за тебя, — сказала она, вздохнув, — и мне важно, чтобы ты не только внешне был чист и опрятен, но чтобы душа твоя была чистой. Пред Богом ты всегда открыт, и ты это знаешь. О чем же ты можешь думать, чего я не должна бы знать? Когда у тебя будут дети, ты узнаешь, как это серьезно. Пойми, насколько ты будешь откровенен со мной, настолько твои дети будут откровенны с тобой. Всей глубины моей тревоги тебе пока не понять, но как ты был послушен мне до сего дня и ничего не скрывал, таким останься и в будущем.

Мне было тогда лет 18, и я старался ничего от мамы не скрывать. Скажу откровенно, мне не всегда было легко это делать. Прихожу как-то домой в 12 ночи. Мама не спит. Она знает, что вечернее богослужение давно закончено и я должен прийти часам к одиннадцати. Я же задержался. Она ставит на стол ужин, садится рядом и не из любопытства, а как самый близкий друг, для которого дорог каждый твой шаг, спрашивает; с кем я беседовал, не нужно ли было кого проводить и прочее. Словом, ее волновало все, что окружало меня...

Какая милая и заботливая у меня

была мама! Сколько матерей теряют своих детей, считая, что их дети уже взрослые и в их жизнь уже не надо вмешиваться, а им всего 18–20 лет. Какая великая ошибка!

Согласен, не всегда мама умело подходила ко мне, но она всегда была начеку, она была моим милым сторожем. Однажды подошла ко мне и говорит: «Сынок, дай мне слово, что ты не будешь помышлять о женитьбе до 25-ти лет». И я дал ей это слово. Мне тогда было 20 лет. И я благодарен ей за это предостережение. Дав слово, я старался его исполнить, и не в 25 лет, а в 27 впервые обратился к Богу в молитве, чтобы Он дал мне друга жизни, за которого я благодарю моего Господа.

Дорогие мои дети! Я бы очень хотел, чтобы вы были откровенны во всем. Это избавит вас от многих ошибок. Ведь у вас много энергии, много замыслов и сил, но опыт отсутствует.

Мне приходилось не раз слышать, как молодые люди пререкаются с родителями: «Мне уже 18 лет, а ты все контролируешь меня как маленького. Я сам во всем разберусь. Ни о чем меня не спрашивай: где я был и что делал, все равно не скажу ничего. Никогда не спрашивай куда иду, я уже взрослый...»

Бывают ли у вас такие разговоры? Если да, то вам срочно нужно покаяться и начать новую жизнь. Великое счастье иметь богобоязненную мать, которая может предостеречь вас от беды не только в раннем возрасте, но и в юности поможет сохранить ваше сердце незапятнанным.

матери особенно трагична, когда остаются маленькие дети. Но сейчас я глубоко убежден, что матери нужны детям во всяком возрасте.

Я люблю писать вам письма, у меня не бывает проблем о чем вам писать.

Но писать о своей маме мне особенно тяжело. Почему? Во-первых, какие бы слова я ни подбирал, описывая ее жизнь, я заранее знаю, что не смогу сказать того, что чувствую, того, чего она достойна. Во-вторых, ее уже нет в живых, а подобные благодарственные письма хорошо посылать матерям при жизни, чтобы они знали, что не напрасно прожили свою жизнь.

Для матерей самый дорогой подарок — это благодарное сердце своих детей. Я знаю много гимнов, в которых воспевается любовь к матери, но чаще всего эта любовь запоздалая, т. е. матерей уже нет, а поэты в своих стихах на все лады сожалеют об этом. Да, это свойственно человеку — не дорожить тем, что имеешь.

Моя милая мама была простой, малограмотной, но богобоязненной христианкой. Окончила она всего два класса церковно-приходской школы Тверской губернии (ныне Калининская область). Рано потеряла родителей, и в 1906 году ее, как сироту, привезли в Петроград, где она и прожила всю жизнь. Там ее и похоронили. Но жизнь ее была насыщена (мне так кажется) многими житейскими трудностями.

Накануне моего ареста я зашел к маме. Тогда я не подозревал, что эта встреча будет последней. Мы сидели за столом и беседовали. Она всегда была словоохотливой и любила беседы. Я спросил: «Мамочка, я знаю, что ты много пережила, но что для тебя было труднее всего в жизни?» Задавая этот вопрос, я внутренне готовился к ответу, но он для меня был абсолютно неожиданным. Я думал, что она скажет, как осталась вдовой, поведаст о всех ужасах, пережитых в Ленинграде во время блокады, расскажет о тяжелом бремени матери, на долю которой выпало в одиночку поднимать четверых малолетних детей и т. д. Но ничего этого я не услышал.

Она ответила приблизительно так: «Все трудности, которые я пережила в своей жизни, у меня оставили самые светлые воспоминания, потому что Бог давал скорую помощь во всех скорбях. Путника, достигшего, наконец, своей

цели, не отягощают воспоминания о перенесенных невзгодах. Теперь я понимаю, что задачу, возложенную на меня Господом, я выполнила. Дети выросли, все — члены церкви. Самая большая трудность теперь для меня — дожидаться перехода в вечность. Очень хочется, сынок, чтобы Господь скорей пришел за мной...» (Она тяжело болела.)

После этого разговора прошло 75 дней и моя мамочка перешла в вечность. Мои сестры подробно рассказывали мне о спокойном, я бы сказал, даже мужественном переходе ее в вечность.

Самое большое, что сделала для меня мама — это то, что научила меня молиться! Да, да, не удивляйтесь этому. Постараюсь вам это показать. Не помню, когда впервые я помолился Богу (я был тогда совсем маленьким), но некоторые молитвы раннего детства помню хорошо.

Детство мое прошло в бедноте. А где нужда, там и Бог. Нас было четверо у родителей. В 1941 году в Ленинграде был голод. Мы жили в коммунальной квартире, в одной комнате. Кроме нас там жили еще три семьи. Наш дом уже был поврежден бомбой: не было ни света, ни воды, ни тепла. Окна были заколочены фанерой. Каждый день мы ждали своего последнего часа. Люди умирали от голода ежедневно. И я, десятилетний мальчик, принимал участие в похоронах. В те жуткие времена гробов не делали, могил не копали. Заворачивали труп в простыню и выносили на улицу, чтобы их собрала специальная машина и отвезла в братскую могилу.

Нашу семью голодная смерть миновала не потому, что у нас были большие запасы, нет. Наша семья и до войны испытывала бедность. Секрет совсем в другом. Если бы папа оставил нам в наследство большое имущество, много денег, то и эти богатства не помогли бы и нас могла постичь бы общая участь.

Но верен Бог в Своем Слове. Мы жили под особой заботой Божьей. Наша семья удивительным образом была вывезена из Ленинграда, и мы были спасены. Каким образом? Коротко расскажу.

Мама приютила одну женщину с двумя маленькими детьми в нашей

Письмо тридцать второе

Приветствую вас, мои милые...

Сегодня хочу поделиться с вами воспоминаниями о своей маме (5 марта — день ее похорон). В это время я был в тюрьме. Об ее смерти мне сообщил следователь. Раньше я думал, что смерть

комнате. Их дом сгорел во время бомбежки. А через 10 дней за ней с фронта приехал муж, полковник, чтобы вывезти их. В знак благодарности к нашей семье, что его жена с детьми нашла у нас приют, он вывез на военной машине и нас. Таким образом, 14 января 1942 года мы выехали из Ленинграда. 35 километров ехали по Ладожскому озеру: бомбежка, обстрел по колонне машин, кругом смерть, машины идут под лед, но Бог сохранил нас и там.

Бывало, когда мы еще жили в Ленинграде, мама придет рано утром с работы, и сразу к нам: живы ли? Мы все лежали в одной кровати, укрывшись одним одеялом, чтобы было теплее. Один раз в сутки мы поднимались с постели в семь часов утра, и все преклоняли колени и молились Богу. Мама не только приучала нас к молитве, но умело могла поправлять и менять содержание наших молитв. Делала она это удивительно деликатно, с умелым подходом. Вечером она также совершала с нами вечернюю молитву и делала это с большим постоянством.

Читая Библию, обратите внимание, что, когда там дается характеристика царей, сразу пишется и о том, кто была его мать. Влияние матери на развитие ребенка велико. Я долго не мог понять, почему в моей детской памяти запечатлелся образ отца? Видел я его очень мало. В шестилетнем возрасте мы навсегда с ним расстались. Но я всегда мечтал жить его жизнью от начала и до конца. Я любил встречать людей, хорошо знавших моего папу, и моим вопросам не было конца. Причину этой большой любви к папе я понял совсем недавно.

Моя мама, как я помню, очень часто рассказывала нам о папе, часто ставила его в пример. Из ее слов я знаю о папе больше, чем о маме. Подобно сильному прожектору, посылающему яркий луч на предмет, она освещала образ папы в нашем сознании очень ярко, и при этом сама оставалась незаметной, в тени. Такой была моя мама, а ваша бабушка Груня...

О, мудрые матери! Их меньше всего интересует свой авторитет. Вся их жизнь посвящена детям, а дети так ред-

ко воздают за любовь — любовью. Часто детям кажется, что мама излишне интересуется их жизнью, назойлива в своих советах, расспросах, пожеланиях.

Я и сейчас удивляюсь, как у такой малограмотной женщины, какой была моя мама, было так много вариантов, разнообразных подходов к нашим сердцам?! Один случай я вам расскажу.

Это было осенью 1942 года. Мы эвакуировались из Ленинграда в далекую Киргизию. Временно остановились в доме одинокой женщины. Помню, однажды хозяйка пошла уже спать в свою комнату. Готовились и мы ко сну. Прежде чем совершить вечернюю молитву, мама всегда спрашивала: не огорчил ли кто кого, не обижен ли кто, и только тогда, когда убедится, что все благополучно, предлагает совершить молитву. А в этот вечер она предложила совершенно новое. «Дети,— сказала она,— когда в молитве «Отче наш» дойдете до слов «да святится имя Твое...», то прошу вас заранее подумать о себе. Если хоть в чем-нибудь ваше поведение было плохим и вы огорчили кого-либо, а значит и Господа, то пропустите эти слова, а если совесть ни в чем вас не осуждает, то можете всю молитву произнести ничего не пропуская...»

Я вспомнил свои похождения за прошедший день и, когда после личной молитвы мы все вместе повторяли молитву «Отче наш», я пропустил эти слова, сделал паузу на этом месте. Все легли спать. Минут через 15 мама вызвала меня в сени и спросила: «Сынок, расскажи, что волнует тебя, почему ты собой недоволен?» Я подробно рассказал маме, как днем забрался в подвал хозяйского дома и из бочки взял два соленых помидора и съел (без разрешения хозяйки, разумеется). Мама уточнила некоторые подробности и послала меня тут же к хозяйке просить прощения.

Решение мамы было для нас законом, и я пошел. Хозяйка, выслушав мое извинение, пошла поговорить с мамой. Много позже я узнал, что она была приятно удивлена таким признанием и разрешила нашей маме пользоваться всеми солениями как своей собственностью.

Ваш папа.

Письмо тридцать третье

Все регулярно читающие наш братский журнал с радостью могли познакомиться с сокровенными переживаниями дорогого брата и служителя Совета церквей, неоднократно узника за дело Божье — Михаила Ивановича ХОРЕВА. Ими он поделился в своих немногих и довольно кратких, в сравнении со всем пережитым, письмах, посвященных своим детям.

Простые строки, написанные в полутемных тюремных камерах! Но сколько в них света, благодарности и отрады! Какое богатство упования и радости, источником которых является Сам Господь Иисус Христос! Испытывая на себе благотворное воздействие этих писем, мы надеемся, что они окажут доброе влияние не только на детей Михаила Ивановича, но и на всех детей Божьих, родных по Крови Господа нашего Иисуса Христа.

Суровые испытания встречают верные служители Господни наших дней! И если умножить все пережитое только одним узником за имя Христово на судьбы тысяч других таких же страдальцев нашего братства,— откроется картина сплошных ужасов! Но если посмотреть на силу духа узников Господних, на их готовность оказывать верность Ему до конца и умножить их ежедневное умирание на ту любовь и заботу, какую они имеют о Церкви Христовой,— мы поймем, что это подвиг веры! И его нельзя совершить без силы Божьей, пребывающей в них!

Сколько служителей узников укрепляют сегодня жизнь Церкви Христовой своими безмолвными страданиями, тихой верностью, усердными молитвами и постами по несколько дней в неделю, какие совершают Н. Г. БАТУРИН, Я. Г. СКОРНЯКОВ, Д. В. МИНЯКОВ, И. Я. АНТОНОВ, П. В. РУМАЧИК и другие узники! (Что значит пост в условиях заключения, понять нетрудно!)

Видя братьев, и в страданиях несущих попечение о наследии Божьем, можем ли мы отказаться от них или предать забвению?! Сколь искренней и сильной должны быть наши молитвы о них! Будем же чутко прислушиваться к голосу мужей Божьих, потому что через них действует Господь! Будем поддерживать их руки, продолжая святое дело Божье, за которое они теперь умирают в узак! А о том, что в неволе нашим дорогим братьям действительно приходится ежедневно быть как бы приговоренными к смерти, лучше всего доскажет сам Михаил Иванович в своем последнем письме, которое и заканчивается серия его писем, обращенных к детям.

Редакция.

Дорогие мои!..

Находясь на свободе, я не мог понять до конца, что значит «умирать каждый день». Глубина переживаний Апостола Павла мне открылась отчасти, когда сам побывал в подобных обстоятельствах.

Это было в Свердловской тюрьме. В камеру, рассчитанную на 20 человек, нас втиснули 50! Не то что прилечь, присесть негде. Лето, нестерпимо жарко. Стоишь, пот течет по спине, ногам, в ботинки; присядешь — с бороды не капает, а стекает струйкой.

Почти у каждого в зубах папироса. Камера сизая от удушливого дыма. Курильщики с трудом зажигают спички: не горят, кислорода нет. Это типичная картина тюремной жизни. Но на сей раз приключилась беда: под потолком камеры проходила канализационная труба и ее прорвало! Нечистота стекала по стене на пол. Сутками напролет мы стояли в этой зловонной жиже.

Среди заключенных было много с открытой формой туберкулеза. Они задыхались и кашляли кровью. Здоровые возмущались, требовали изолировать от больных. Достучались надзирателя. Он, не взглянув, крикнул: «Это вам не ку-

порт!» и тут же захлопнул «кормушку», чтобы не дышать смрадом.

Заключенные, с которыми я вошел в эту камеру, пробывли здесь только пять суток. Меня продержали в ней 18. Слава Господу, туберкулез у меня не открылся, хотя некоторые заразились, а из больных кое-кто умер.

На 19-е сутки меня перевели в камеру к особо опасным преступникам. Как я понял, они меня уже ожидали. Об этом наперед позаботились работники спецслужбы, «опекающие» нас постоянно, и тем более в лагере.

Главварь, ему было лет 25, увидев меня, перестал играть в карты и властным жестом приказал подойти.

— Святой отец! сюда...

По выражению их лиц я понял, что они замыслили недоброе. Подхожу, спокойно смотрю на них. В сознании с особой силой звучат слова Апостола Павла: «Я каждый день умираю...». Находясь в смрадной камере, я много рассуждал над этим местом Священного Писания.

— Говори, где твое золото, святой отец! — произнес он, нажимая на каждое слово. — Ты — священник, и этого

добра через твои руки прошло ой-ей-ей!
Бедные сюда не попадают!

— Мое золото вам, ребята, не достать,— ответил я.

— Не смей! Не у таких доставали...

И принялись рассказывать, как один еврей сам отдал им деньги после того, как они стали жечь раскаленным утюгом его маленького сына.

— Не тяни, рассказывай! Наша рука везде достанет! — подступали они ко мне, готовые решительно на все.

— И все же, моего богатства вам не достать. Оно в Царстве Божьем! — подняв руку к небу, ответил я.

Из-за спины кто-то молниеносно сильно ударил меня в печень. Потеряв сознание, я тут же рухнул на пол. Больше ничего не помню. Очнулся уже на нарах. Кто меня туда уложил, я не знал. Поблагодарил Господа, что еще жив, а также за заботу того человека, который уступил мне свои нары.

За каждым моим движением они напряженно следили, я это почувствовал. Только я стал подавать признаки жизни, едва успел открыть глаза, как слышу нарочито ясный шепот:

— Полотенце мылом натрем и повесим на решетке святого,— все меньше морочи! — предаагал один.

— Возня! Горло ему перерезать и рош! Лезвие сунем в руки и концы! — возражал другой.

Мне хорошо знакомы были такие расправы: виновного не найдешь. Мысленно я помолился: «Господи, прими дух мой! Не покинь дорогое братство, милых страдальцев. Не оставь мою семью...» И я ясно себе представил, как встречу наконец-то с Господом, с мучениками, которые приняли страшную смерть. Встречусь со своим отцом... С этими утешительными размышлениями я не заметил, как уснул. Просыпаюсь через какое-то время, а зловещий диалог как будто не прекращался:

— Чего с ним возиться? Вздернуть и точка! — слышу знакомый голос.

— Кровь святому спустить! — настаивает другой.

— Вложим лезвие в руку и его же рукой...

И вот в эти напряженные минуты, когда земная жизнь для меня, можно сказать, больше не существовала, я от сердца

помолился моему Господу: «Господи, если моя смерть прославит имя Твое больше, чем моя жизнь, то зачем мне жизнь! Да будет воля Твоя. Возьми меня к Себе прямо с этих тюремных нар, и пусть эта тюрьма будет для меня последней...»

Наутро, пробудившись, я вышел на прогулку. Спускаясь по каменным ступенькам, я тихо пел:

«...Я к отчизне иду неземной По кровавым следам христиан...»

Этот гимн мне стал особенно дорог. Мне казалось, что автор написал его, находясь в камере смертников.

В эти дни я постоянно вспоминал отца. Он умер в таком же возрасте, как и я. Именно Свердловская тюрьма была предпоследней его тюрьмой. Меня радовали эти совпадения, что и меня Господь привел на это место, чтобы удостоить здесь принять мученическую смерть.

Под таким ежеминутным ожиданием смерти я пробыл 18 суток. Здесь-то, впервые в жизни, до меня дошел смысл слов Апостола Павла: «...Я каждый день умираю...» На себе лично я почувствовал, что значит ни на минуту не быть уверенным за свою жизнь. Когда я ложился спать, то не надеялся, что дождусь утра. А пробудившись, не знал, доживу ли до вечера. Каждую минуту считал последней. Выходил на прогулку, чтобы в последний раз взглянуть на небо, последний раз вдохнуть глоток чистого воздуха.

Из заключенных мало кто выходил на прогулку, потому что, надышавшись свежим воздухом, некоторые, возвращаясь, падали без сознания, не выдерживая камерного смрада.

Господь меня сохранил, и я выжил. На 19-е сутки надзиратель объявил, чтобы я собирался на этап. Неожиданно ко мне подошел один из преступников и крепко пожал руку.

— Отец... — каким-то не своим голосом дружелюбно обратился он ко мне. — Необычный ты человек... ты вправду святой. Есть, наверное, и Бог, в Которого ты веришь. Ты думаешь мы не знали, что ты слышал всю нашу травлю! Ты слышал. Но почему, скажи, ты, уходя на прогулку, не добивался, чтобы

тебя перевели в другую камеру, как это обычно делают все люди? Почему ты не кидался на нас и мог спокойно спать? Ты знал, что мы должны были убить тебя, и ты каждый день сам шел к нам в руки... удивительный человек...

— Соберите отца в дорогу! — приказал он своим обычным диким голосом, и его никто не посмел послушаться. Они наполнили мою сетку салом, печеньем, сухарями, которых мне хватило как раз до Омска.

Держу я в руках сумку с продуктами и мне вспомнился ворон, который по слову Господа кормил Илию. Неприятная черная птица... Так же вот и обо мне Господь проявил Свою заботу через этого преступника.

«...Я каждый день умираю...». Мгновенно умереть, положив голову на плаху, несравненно легче. Отойти в вечность неожиданно — праздник для христианина. Это день встречи с Господом. Но ежедневно жить под страхом смерти — тяжкая ноша.

Представьте себе на минуту, что ваши руки сдавливают не наручники, а тяжелые цепи. Ноги ваши забиты в колоды. Каждое движение причиняет нестерпимую боль. Вы — обреченный человек, вам вынесен смертный приговор. Наутро вас публично должны казнить, отсечь голову. Всю ночь вы не сомкнули глаз. Уста тихо шептали жаркую молитву. Ничто и никто уже не в силах изменить вашей участи. Уповая и молясь, вы, наконец, дождались бездушного окрика надзирателя и вышли навстречу своей смерти. Последние тяжелые шаги. Конвой торопит и не дает вам окинуть прощальным взглядом собравшуюся на казнь толпу. Вы пытаетесь отыскать родные лица, но глаза, опухшие от слез и бессонных ночей, застилают пелена. Да и станет ли вам легче, если вы встретитесь взглядом с матерью, женой, детьми!.. Вы слышите стук собственного сердца, последние его удары... Последние ступеньки к эшафоту... Помогите, Господь, не оступиться, не заплакать...

И вдруг, из невесть откуда налетевшей черной тучи, обрушился проливной дождь. Огненные стрелы молний со страшным треском грома размета-

ли по сторонам конвой. Люди в ужасе припадают к земле. Среди палачей — паника. Кто-то судорожно толкает вас в спину и почти волоком тащит назад, в подземелье сырой тюрьмы. Мокрого и полумертвого вас бросают на каменный пол. Вы снова в камере смертников. Отрешенно смотрите на лица арестантов, с которыми только что попрощались навсегда.

И снова — томительное ожидание смерти. Исполнение приговора по неизвестной причине оттягивается на неопределенное время. Собрал остатки сил, вы склоняетесь на колени и просите у Бога милости: «Крещением должен Я креститься; и как томлюсь, пока сие совершится...» (Лук. 12, 50).

Да, легче умереть внезапно и навсегда успокоиться, водворившись у Господа. Но есть у Господа и в наши дни такие служители, которые, как и Апостол Павел, претерпевают муки смерти из года в год ради возлюбленной Церкви Христовой, ради спасения грешников.

Да поможет нам Господь, дорогие братья и сестры, ни в одной своей молитве не забыть обреченных на смерть. Они находятся не только в застенках тюрьмы, но и живут на свободе. Это те служители, которые вот уже третье десятилетие подряд в нелегальных условиях несут пощение о народе Божьем.

Молитесь о Геннадии Константиновиче, которого Господь поставил стражем в народе Своем. Ежедневно он находится не только под опасностью ареста, но и под угрозой покушения на жизнь. Его служение — это ежечасная смерть. Помните и его большую семью, на долю которой выпала бессрочная разлука.

Не забывайте узников, ради Господа не принявших освобождения и приговоривших себя к пожизненному заключению.

Молитесь о тех, чьи имена вам неизвестны, но которые ради Господа оставили все и имеют в себе приговор к смерти.

Возлюбленные! «Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать... бойтесь того, кто, по убийении, может свергнуть в геенну; ей, говорю вам, того бойтесь» (Лук. 12, 4–5).

Молитесь, молитесь обо мне...

ДУАЙТ МУДИ

Дуайт Муди принадлежит к числу выдающихся проповедников Слова Божьего XIX столетия. Его проповедническая деятельность сопровождалась особым благословением Божиим. Она ознаменовалась обращением многих грешников к Спасителю. Вот почему мы считаем полезным ознакомить хоть вкратце наших читателей с его жизнью и деятельностью.

* * *

Дуайт Муди родился в г. Нортфильде в штате Массачусетс 5 февраля 1837 года. Отец его умер, когда ему было только 4 года. У матери на руках осталось 9 детей. Ей пришлось переживать очень тяжелые дни, но она была глубоко верующая женщина и потому с упованием на Господа радостно выполняла свой долг в отношении детей. Она ежедневно читала с детьми Слово Божье и молилась.

Но у Дуайта в детские годы проявлялись совсем нежелательные черты характера. Он был слишком резв, груб и непослушен; учился плохо и даже чуть было не был исключен из училища. На 18-м году жизни он отправился в г. Бостон, ища себе места или занятия.

Здесь после нескольких затруднений он нашел место приказчика в одном из магазинов. Посещая воскресную школу и одну из церквей,

он сначала оставался равнодушен к проповедям, но вскоре Дух Божий стал в нем работать. Он стал молиться Богу, хотя изредка. Ему стали приходить на память слова матери.

Однажды учитель воскресной школы, которую он посещал, зашел к нему в магазин. Положив дружески руки ему на плечи, он спросил, не хочет ли он отдать сердце Христу. Этот вопрос пробудил Муди. Он начал искать Спасителя серьезно и вскоре получил уверенность в прощении своих грехов и принятии Богом в число Его детей. Много лет спустя после того он говорил: «Даже теперь я чувствую прикосновение его руки».

С увлечением, присущим его характеру, молодой Муди стал говорить в собраниях о том, что Бог сделал для его души.

* * *

Вскоре он переехал в Чикаго, где также поступил на должность приказчика. Здесь он присоединился к общине конгрегационалистов. Вместе с тем он предан работе благовестия, стал посещать трущобы, проповедовать на улицах, раздавать брошюры и т. п. Он основал воскресную школу. При этой школе была устроена школа грамотности. Но в обеих школах главной задачей было стремление

приводить души ко Христу. Слова Спасителя: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мтф. 6, 33) были положены в основу школьных программ. При таком взгляде на вещи Муди мало обращал внимания на изучение географии и археологии Библии, но с особым усердием старался запечатлеть в умах детей благовестие Сына Божьего. Такая постановка обучения в школах была вполне естественна со стороны человека, который ничего не знал, кроме Христа и притом распятого. В этот период своей жизни Муди не имел и не читал ни одной книги, кроме Нового Завета. Он горел желанием приобретения познания, но его мысль была обращена главным образом к вопросу, как работать для Христа.

И действительно он достиг таких успехов в деле Божьем, привлекая к Слову Божьему толпы слушателей (в то время, как многие церкви пустели), что к нему в собрание приходили высокообразованные пасторы с желанием послушать его и понять, откуда у него такая сила влияния на массы.

В Писании сказано: «...мудрый привлекает души» (Прит. 11, 30), и эту именно мудрость хотел приобрести Муди.

* * *

Посещая дома, устраивая собрания и проповедуя в них, Муди постоянно говорил о том, что нужнее всего человеческой душе, т. е. о ее спасении.

Чтобы лучше понять его работу, приведем два случая из этого периода его жизни. Однажды вечером в воскресенье Муди с това-

рищем отправился в один кабак, где разгул был в полном разгаре; они попросили разрешения раздать брошюры людям, сидевшим и пившим за столиками в зале. Сделав это, они вступили в беседу с кабатчиком и вскоре узнали от него, что его родители верующие христиане. «Знают ли они, что вы продаете водку?» — спросили они кабатчика. Тот призадумался, промолчал. По-видимому, вопрос произвел на него сильное впечатление. Муди и товарищ сказали ему несколько любезных слов и, пожелав спокойной ночи, ушли. Но по дороге один из них, словно угадывая мысль товарища, сказал: «Знаешь, ведь мы забыли исполнить одну нашу обязанность: мы должны вернуться и помолиться с этим человеком». Они возвратились, вошли в кабак, извинились перед кабатчиком за то, что забыли помолиться с ним о нем же, и, преклонив колени прямо на грязном полу, стали молиться, причем Муди, по-видимому, был особенно вдохновлен от Духа Божьего. Две недели спустя этот человек сообщил им, что он совершенно отказался от своего ремесла и выпивки и что он лучше умрет в ночлежном доме, чем будет продавать спиртные напитки.

Другой случай был такой: Муди сообщили, что есть семья, в которой дети желали бы посещать воскресную школу, но отец, неверующий человек, продавец спиртных напитков, не позволяет им этого.

Муди отправился посетить его. Но тот немедленно изгнал его. Он заходил еще несколько раз, но всегда его прогоняли с ругательством. «Я лучше предпочту, чтобы сын мой стал вором и моя дочь публичной женщиной, чем позволить вам сде-

лать из моих детей идиотов и христиан», — говорил этот несчастный человек. Но Муди не оставлял своих стараний и однажды, посетив этого человека и увидев, что он в сравнительно лучшем состоянии духа, чем обыкновенно, спросил его, читал ли он когда-либо Новый Завет. Кабатчик ответил ему отрицательно и в свою очередь спросил Муди, читал ли он когда-либо «Скалу Разума» (Пейна). Получив от Муди тоже отрицательный ответ, кабатчик согласился прочитать Новый Завет, если только Муди прочитает «Скалу Разума». На это Муди согласился, имея в виду, что таким путем ему предоставился случай побудить человека читать Новый Завет.

Прочитав «Скалу Разума», Муди пришел к кабатчику и спросил его, как он подвигается с Новым Заветом. Но встретил целый поток возражений.

— Послушайте, молодой человек, — сказал тот, — вы приглашаете меня и мою семью к вам на собрание, но вы ведь можете устроить собрание здесь, сейчас же, если вам угодно.

— Как? Вы позволяете мне проповедовать здесь, в этом заведении?

— Да!

— И вы приведете вашу семью и позволите мне позвать соседей?

— Да! Но имейте в виду, что не все вы будете говорить, но я и мои друзья тоже скажем кое-что.

— Хорошо, даю вам 45 минут, а мне дайте 15 минут.

Было назначено время для собрания, но когда Муди возвратился, оказалось, что все перешли в соседний дом, где нашлся более просторный зал. Когда Муди пришел туда, он нашел там огромную толпу атеистов и богохульников.

— Начинайте вы, — сказал Муди.

Они начали задавать вопросы.

— Никаких вопросов! — сказал Муди. — Я пришел не спорить с вами, а проповедовать вам Христа. Начинайте говорить что вам угодно, а потом буду говорить я.

Тогда они начали говорить один за другим, но вскоре между ними поднялся спор, который, по-видимому, грозил перейти в свалку.

— Тише! Ваше время истекло, — сказал Муди. — Я привык начинать мои речи молитвой! Будем молиться!

— Погодите! Погодите! — кричал один. — Нет пользы в вашей молитве. Кроме того, в вашей Библии сказано, что «если двое согласятся», тогда должно молиться, а вы — только один.

Не возражая на это неправильное толкование, Муди ответил, что прежде чем он кончит, может быть, кто-нибудь из них почувствует желание молиться. И он воззвал к Господу.

Когда он кончил, неожиданно начал молиться маленький мальчик, который был обращен в воскресной школе Муди и теперь пришел с ним в это странное собрание. Его детский голос и простосердечная вера привлекли сразу всеобщее внимание. В своей молитве он говорил Господу об этих людях, прося помочь им уверовать в Иисуса Христа. Детская простая молитва не прошла бесследно. Торжественное умиление охватило сердца. Все оказались с заплаканными глазами. Но вскоре как будто страх охватил всех; они начали выходить то через одну, то через другую дверь. Получалась картина бегства.

Результатом этого собрания было то, что дети неверующих роди-

телей стали с того дня посещать воскресную школу. Вскоре и сам споривший отец, присутствуя на одном собрании, попросил молиться о его несчастной душе.

* * *

Работая таким образом, Муди продолжал свое дело воскресной школы и проповеди. В скором времени явилась необходимость в устройстве постоянного помещения для собраний, которое и было построено на улице Иллинойс в Чикаго.

Проведуя в собраниях, Муди не упускал ни малейшего случая благовествовать о Христе или сделать добро нуждающимся.

Следующий факт хорошо освещает деятельность Муди.

Один неверующий доктор в Чикаго однажды сказал: «Я не верю Муди, он — шарлатан». Но несколько времени спустя, он навещил человека, в присутствии которого так резко выразился, и сказал:

«Я заявил вам однажды, что не верю Муди. Теперь я пришел сказать, что мое мнение изменилось».

На вопрос, что заставило его изменить свой взгляд, он рассказал следующее:

«На днях меня позвали к умирающей женщине, которая вела распутную жизнь. Она отдала мне часы и бриллианты и просила меня переслать их ее единственной дочери, которую она не видела много лет и местожительство которой должно быть известно Муди. Я достал адрес ее, написал ей письмо. Она приехала, удостоверилась личность и получила вещи, оставшиеся от матери. Ее привлекательная наружность за-

интересовала меня, и я спросил, как смогла она избежать такой жизни, какую вела ее мать?

«Когда я была маленькой девочкой, — сказала она, — Муди упросил мою мать отдать меня в его воскресную школу. Потом с согласия матери Муди отослал меня к родным, которые приняли меня и воспитали как родную дочь. Я выросла в христианском семействе. За это я должна благодарить Господа и Муди».

«Да, этот человек, — закончил доктор, — должно быть искренний христианин».

* * *

Муди не имел какого-либо научного образования, и поэтому некоторые из его друзей хотели направить его на широкий путь изучения наук. Но Провидению было угодно направить его стремление к изучению несравненно высшей науки, а именно, в сторону более глубокого изучения самого Св. Писания. Под влиянием английского проповедника Мургауза он усвоил новый способ изучения Библии, который можно назвать предметным и сравнительным. По этому способу, обычно, выбирают отдельные предметы и освещают все их стороны при помощи сравнения с другими текстами Библии, относящимися к ним.

Отсюда возникли «Библейские чтения», которые устроил в Чикаго Муди и которые пользовались большим успехом. Эти чтения состоят из внимательной и систематической (последовательной) группировки текстов, относящихся к одной какой-либо центральной истине, которая живо запечатлевается на душе и в сердце.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОДАРОК

Этот способ изучения Библии при помощи самой Библии оказался чрезвычайно плодотворным. Впоследствии Муди основал в Чикаго особую библейскую школу, в которой изучение Библии велось по этому способу. Эта школа помогла многим проповедникам Слова Божьего в углублении в истины Христа и Его мудрость.

* * *

Бог дал Муди много сотрудников. В числе их особенно замечателен Давид Сэнки, который родился в 1840 году в Эдинбурге в Шотландии. Сэнки имел особый дар к пению и музыке. Впоследствии он сопровождал Муди в его поездках по Америке и Европе. Муди проповедовал, Сэнки пел духовные песни, из которых многие были сочинены им самим и собраны впоследствии в одну книгу, известную под его именем. Пение Сэнки было приятно и производило сильное впечатление на слушателей.

Сэнки обратился ко Христу в ранние годы.

Путешествия Муди с Сэнки сопровождались большим успехом. Они были причиной почти стихийного пробуждения в Англии. За одну поездку в 1875—76 годах в одном только Лондоне обратилось к Господу в собраниях Муди и Сэнки не менее 10000 душ. К концу жизни Сэнки ослеп, но все-таки продолжал славить Господа.

* * *

Муди умер в 1899 г. После него осталось учреждение, называемое библейским институтом, в котором получают практическую подготовку благовестники Слова Божьего. Этот институт затем находился под руководством Д-ра Торрея.

Но помимо этого после Муди остались славные плоды его деятельности в лице многих тысяч душ, обращенных к Господу под влиянием его проповедей. Он говорил не книжным, простым, почти народным языком. Его проповеди изобилывали яркими примерами из жизни.

Здесь приведем отрывок из одной его проповеди:

— Многие стремятся достигнуть почести и богатства. Спасение в тысячу раз более ценная вещь, но вы не получите его таким путем. Бог установил только одну цену для спасения. Вы хотите знать какую? Никакой цены, никаких денег. Люди, продающие что-либо с аукционного торга, испытывают часто затруднения в том, чтобы довести публику до такой высокой цены, какая желательна для продающих, но Бог встречает другое затруднение в том, чтобы люди приняли Его низкую цену. «Возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная». Кто хочет иметь этот дар сегодня же?

Положим, я шел бы по улице и увидел бы такую картину: стоит оборванный и грязный нищий, по улице проходит наследник престола с мешками золота, которое он раздает направо и налево. Но вот, нищий, заметив наследника престола с золотом, бросается бежать от него вместо того, чтобы протянуть руку и получить от него. Что бы мы сказали? Не правда ли, мы должны были сказать, что он сумасшедший?

Но, грешник, твое положение именно таково! Наследник Вечного престола, твой Спаситель, хочет дать тебе жизнь вечную, а ты бежишь от Него!..

Дорогие мои детки! Приближается праздник Рождества, и мне очень хотелось бы увидеться с вами. Но обстоятельства моего служения не позволяют этого. Я становлюсь на колени и приношу это наше общее желание Господу, Которому и я, и вы неизменно служим.

При этом вспоминаю то, что пришлось пережить в юности, когда я за веру в моего и вашего Господа был брошен в тюрьму. Шлю эти воспоминания вам как подарок и как урок.

Пусть Господь научит, утешит и благословит вас и нашу мамочку.

Всегда с вами ваш папа.

...Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного.

Мтф. 18, 19

Шел третий месяц моего пребывания в тюрьме. Камера, в которую меня поместили, напоминала монастырскую келью: сводчатый потолок, асфальтный пол; справа и слева — двухъярусные нары, посредине — узкий проход. Над проходом сверху — окошко. Снаружи оно закрыто деревянным козырьком, а изнутри к нему прибиты в палец толщиной железные прутья, которые образуют решетку. В другом конце прохода — массивная, обитая железом дверь.

В ней, на уровне глаз,— «волчок» (маленькое такое окошечко, немного больше обычного «дверного глазка»). Со стороны коридора он прикрыт резиной. Надзиратель, прохаживаясь по коридору, периодически заглядывает в него и наблюдает что делается в камере.

Ниже «волчка» — «кормушка» с петлями внизу, так что когда она открывается — образует столик, на который подают пищу («корм»), отсюда и название «кормушка».

Товарищи по камере всю речь неволи заглушают курением. Чтобы забыться — азартно играют в «гиш-беш»: бросают кубик, сделанный из хлеба, с выдвинутыми на нем цифрами. Фишки тоже сделаны из хлеба. Кто проиграл, приседает или кукарекает в окно, смотря как договаривались. Бывает смешно, а бывает и страшно.

Ко мне относились хорошо. Может, потому, что получаемую передачу я делил на всех поровну. Иначе я не мог и не желал поступать.

И еще у меня было правило: я вставал и открыто просил благословение на пищу, а в конце благодарил за нее Господа. Утром и вечером колени преклоненно молился.

В томительные часы ожидания я пытался представить себе, что делают мои братья, друзья, которых арестовали вместе со мной и разместили где-то рядом по камерам...

Приближалось Рождество — первый праздник, который я должен был провести в одиночестве, без общения, без друзей. «Вот если бы увидеться с кем-нибудь хоть одним глазком! — думал я. — Это было бы для меня чудесным рождественским подарком». «Господи, Ты все можешь!» — молился я.

Но, увы, в тюрьме все устроено так, что кроме тех, кто сидит с тобой в одной камере, больше никого не увидишь. И все же, несмотря на всю строгость, заключенные находят десятки способов, чтобы переписываться друг с другом, перекрикиваться и т. п.

В толстой железной двери нашей камеры было маленькое отверстие. По-видимому, какой-то тюремный слесарь, вставляя огромный замок,

просверлил в двери четыре отверстия, а закрутил всего три болта (четвертый или не захотел, или потерял), и осталось сквозное отверстие. В него была видна только дверь напротив. Но смотреть на такую же запертую дверь неинтересно. Точно так же, как и в закрытое козырьком окно. Что в него можно увидеть? Разве только узенькую полосочку синего неба — клочок свободы?..

А Рождество приближалось. Я представлял, как на свободе готовятся к праздничному богослужению, для детей наряжают елку, клеют подарочные кульки — будет детям радость! Но у меня все было иначе.

По утрам в тюрьме старший надзиратель обходит весь корпус, открывает «кормушки» и объявляет фамилию дежурного по камере. Хочешь не хочешь, а что ни случится в камере, спросят с дежурного.

В одно такое предпраздничное утро я сидел на нарах и вслушивался в тюремные звуки. Обостренный слух почти безошибочно определяет каждый звук: вот корпусной подошел к камере № 73 — это напротив. Стукнула «кормушка»... Сейчас объявит фамилию дежурного и пойдет дальше. Но вдруг до слуха долетела до боли знакомая фамилия: «Николаев, ты дежурный!»

«Бывают же совпадения! — встрепенулся я. — Ведь такая же фамилия и у моего друга!» «Кормушка» не звякнула. Чувствую, что надзиратель почему-то задерживается. Вдруг слышу: «Что он там? Молится что-ли?»

Как пружиной меня сбросило с нар. Секунда — и мой глаз словно прилип к единственному маленькому отверстию в тюремной двери. Через толщину огромного

тяжелого тюремного замка, через массивную дверь моей камеры, как через узкую и длинную подзорную трубу, а затем через проем открытой напротив «кормушки» я увидел в глубине соседней камеры лицо молящегося друга.

Падающий из окна свет высвечивал проход между нарами и стоящего на коленях моего брата и друга. Он молился. Ни окружающие его арестанты, ни ожидающий ответа надзиратель, — никто не в состоянии был нарушить его утреннее общение с Отцом.

Мог ли он предполагать, что я тоже стою на коленях (а иначе невозможно было бы его увидеть!) и, видя его благоговейно поклоняющегося Господу, всей душой разделяю общение с ним и с Богом?!

Надзиратель, по-видимому, понял, что ждать придется долго.

Скажите ему, что он дежурный! — приказал он, и «кормушка» захлопнулась.

А через мой «бинокль» виднелось теперь только мрачное железное двери соседней камеры.

С этого момента я по несколько раз в день склонялся на колени и пристально всматривался, ожидая, когда поведут на прогулку камеру № 73. Одним глазом, не больше, но зато каждый день, я видел дорогое лицо.

Милые мои детки! Вам приятно рассматривать фотографии любимых: папы, мамы, бабушки, бабушки. Представьте себе, как мне было радостно, стоя на коленях, видеть дорогого друга в то время, когда вокруг меня было все чужое и враждебное. Я наслаждался общением, а он ничего не знал. «Неужели только мне Бог преподнес рождественский

подарок?!» — спрашивал я свое сердце.

Пытался передать записку — не получилось, крикнуть — боязно: поймут в чем дело и разведут в другие камеры, тогда моя радость кончится.

Наконец наступило Рождество. Камеру №73 выводят на прогулку. Вижу задумчивое лицо брата. Разве трудно догадаться о чем думает узник во время праздника?.. Вся церковь в общении, соборная переполнена, льется радостное пение... А позже, вечером, в домах жены и матери приглашают деток к уютной семейной трапезе...

Сердце мое не выдержало, и я закричал: «Паша! Сердечно поздравляю с Рождеством Христовым!»

Он вздрогнул, глаза его замелись: откуда донеслись такие дорогие слова?! Но потом, поняв, что все равно ничего не увидит, он радостно крикнул: «Женя! И я тебя приветствую сердечно!»

«Иди, иди!» — сердито ткнул его ключом в спину надзиратель.

Но подарок получил и он, и я! И его — ни арестовать, ни конфисковать! Слава Богу веками!

Радость наша совершенна, От Христа, не от людей, И ничто во всей вселенной Овладеет не сможет ей.

С того времени прошло много лет. Но обстоятельства моей жизни изменились не намного: разлука — неизменная спутница нашей дружной семьи. И всякий раз, дорогие детки, когда я хочу хоть одним глазом увидеть вас, мои близкие и родные, я становлюсь на колени...

Е. К. РОДОСЛАВОВ

Удерживайтесь от зла

Я. Г. Скорняков

Сыну моему родному и дорогому от отца-узника из неволи ко дню рождения мое самое сердечное приветствие и горячее отцовское поздравление. Искренне благодарю Отца нашего и доброго Пастыря, сохранившего душу твою и тело в пролетевшие уже годы.

Милый мой сын! Сегодня я нахожусь в таких условиях, что у меня нет даже простенькой открыточки, чтобы послать тебе, а тем более, подарить какой-нибудь подарок. Но я верю, родной, что ты понимаешь положение мое и через этот небольшой листок бумаги прочувствуешь каким желанием и любовью к тебе бьется сердце мое отцовское, какой молитвой воздыхает дух мой к Отцу, произнося имя твоё пред Ним, Который знает все желания и нужды твои, даже самые сокровенные! Благослови тебя, Бог мой, на дальнейшие годы жизни, служения и хождения пред Ним во всех отношениях, во всех!

В одном из своих пожеланий ты написал мне дорогие и насущно важные слова Апостола Павла. Их желаю я послать тебе взаимно как сыну родному в пожелание и напутствие на твою дальнейшую жизнь: «Удерживайтесь от всякого рода зла» (1 Фес. 5, 22).

Зло ужасно не только тем, что окружает и нападает на нас со всех сторон. От этого внешнего нападения зла мы можем защититься броней праведности и щитом веры, отражающим его раскаленные стрелы. Но более всего зло опасно тем, что стремится проникнуть в среду нашу, чтобы побуждать нас на ответное зло. Потому-то, видно, и писал Апостол Павел своим близким друзьям: «Удерживайтесь от всякого рода зла». Эти слова и я тебе от всего сердца повторяю.

По личному опыту знаю, как нелегко бывает удержать человека от

зла, когда оно горит в нем или кипит, как бурлящий котел. Но насколько труднее владеть собой, когда вдруг от какой-то неожиданной палящей искры оно зажигает тебя, когда дух выходит из равновесия; и приходит беда, часто непоправимая, воспаляющая весь круг жизни. И все это оттого, что вовремя не повторил самому себе, не прислушался к нежному голосу Божьему: «Удерживайтесь от всякого рода зла».

За спиной моей уже немалый и не совсем легкий опыт жизни, пожалуй, уже подходящий к концу. О многом злом и ужасном, что видел, слышал, переживал, не хотелось бы и вспоминать, а тем более, думать, что и тебе придется встречать то же самое или еще более трудное. Избави, Господи! Избави! В то же время и другой жизни, чем та, которой мы живем: жизни христианской, честной, святой — другой жизни никогда тебе не пожелаю! А потому вместе с Иисусом буду повторять молитву мою о тебе, да и о всех, кого любит душа моя, как и о самом себе: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла» (Иоан. 17, 15). От всякого рода зла!

Когда я вижу, как люди не только дышат злом, но сгорают в нем, сердце сжимается от боли за них, а дух наполняется благодарностью за нас, освобожденных силой, милостью и любовью Его от зла, внутреннего зла. Благодарение Ему, дающему силу нам, немощным и слабым, чтобы мы не были побеждены злом, но побеждали зло добром!

Итак, милый мой сын, удерживайся от всякого рода зла! Это мое тебе отцовское поздравление и пожелание вместе с крепким заочным поцелуем от отца-узника в день Рождества Христова.

Молодежи

Месяц май постучался в окошко
Одиночки тюремной моей.
Стало грустно на сердце немножко
Без родных, без любимых друзей.

На свободе цветет Украина,
Аромат разливая, как мед,
Гимн хвалы в честь предвечного Сына
Христианская юность поет.

О, наследье Христа! Ваши песни
Я в застенках тюремных пою,
Но душою я — там, с вами вместе,
В дорогом молодежном строю.

Хоть покрылись виски сединою,
Слабнут силы и годы не те —
С молодой христианской семьей,
Буду юным всегда во Христе!

Пусть же гимны Христовой свободы
Зазвучат повсеместно, друзья!
Понесем правду Божью народу,
Нам смолкать, дорогие, нельзя!

Не страшат пусть вас тюрьмы сырые,
Не прельщает неверья обман!
Стойте, стойте в свободе, родные,
Дружный строй молодых христиан!

Ваша верность — мое утешенье!
Как хочу слышать вести о том,
Что опять в молодежном общении
Души встречу имели с Христом!

Е. Н. Пушков

На Преображение

Нужно немного света
Нужно немного веры,
Нужно Христу послушание
Полное и без меры.
Тогда Он возводит на гору,
Делает ноги оленями
И открывает взору
Чудную глубь вселенной.
Прошлое и настоящее.
Чудное Он открывает,
В будущее прекрасное
Духом влечет, призывает.
Только бы слушать голос
И отличать от чужого,
У нас же сочтен и волос,
Чтобы сбересть от злого.

Только бы ближе, ближе,
Там, где Иисус, мы — рядом,
Наше же «я» — все ниже,
Пронзенное Любящим Взглядом.
И когда грех стучится,
С просьбой открыть ему двери.
Знаю: беды не случится,
Я же в Иисуса верю.
Прежнего уж не будет,
Распят я в Нем для мира,
Скорби душа забудет,
Хвалою звучит моя лира.

Я. Г. Скорняков

Что сделаешь Богу распятому?

Что сделаешь Богу распятому?
Может быть, как Пилат,— оттолкнешь!
Безразличен тебе, непонятен Он...
И как все, от Него уйдешь!

Неужели как римский воин
Будешь снова бить по ланитам?
И Он снова, избитый, оплеванный
Пойдет по горячим плитам...

Неужели и ты скажешь Богу,
Встав поодаль, как те — все прочие:
«Поживу без Тебя немного —
Надоела мне жизнь непорочная?»

И, сказав, повернешься спиной...
Сердце ж будет от горя рваться! —
Бог оставлен — не кто-то другой...
Нет, нельзя без Него оставаться.

Я укора тебе не брошу
За мелодии чуждых песен.
Хочет Бог, вместо жалких крошек
Подарить тебе хлеб небесный.

Может быть, этот зов — последний!
Солнце ласково льет лучи,
А в душе твоей мрачной ледник —
Он закрыт... Не найти ключи.

Иисус тебя любит очень!
Вновь стоит у закрытой двери...
Неужели Ему не захочешь
Исцеленье души доверить?

Так кому ж ты откроешь душу?
О, ответь сейчас, не потом...
Что ты сделаешь Иисусу,
Называемому Христом?!

МОСКВА

**Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.**